

Сборник посвящен различным аспектам изучения рождаемости и содержит как теоретические, методические статьи, так и статьи, посвященные конкретным исследованиям.

Выпуск рассчитан на демографов, социологов, экономистов, медиков, социал-гигиенистов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д. И. Валентей (главный редактор),
Д. Л. Бронер, Л. Е. Дарский, А. Я. Кваша,
Г. П. Киселева, Р. С. Ротова, В. С. Стещенко,
Б. С. Хорев

Выпуск подготовила *Н. А. Таубер*

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЖДАЕМОСТИ

Редактор *Л. Л. Щербакова*
Техн. редактор *Л. Г. Чельшева*
Корректор *Л. Ф. Финогенова*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*
Обложка художника *В. С. Сергеевой*

Сдано в набор 13/VII 1973 г. Подписано к печати 29/1 1974 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага оберточная. Объем 3,5 печ. л. Усл. л. 5,88. Уч.-изд. л. 5,71. Тираж 6200 экз. А03036. (Тематич. план 1973 г. № 40).

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Заказ 5225. Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6. Цена 34 коп.

Д 10805-034
008(01)-74 40-73

© Издательство · Статистика · 1974

Н. Таубер

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ СЕМЬИ И СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ

В настоящее время в экономически развитых странах, где смертность находится на низком уровне, воспроизводство населения определяется главным образом уровнем рождаемости, как правило, тоже низким.

Снижение уровня рождаемости, происшедшее во многих странах, привело к старению населения в них, что вызвало ряд серьезных последствий демографического, социально-экономического и социально-гигиенического характера. Изучение причин снижения рождаемости приобрело большое значение и в нашей стране, где уровень рождаемости снизился с 24,9‰ в 1960 г. до 17,4‰ в 1970 г. Это обстоятельство вызвало появление большого числа исследований, в которых изучаются факторы, оказывающие влияние на рождаемость. Так как различные исследователи применяют неодинаковые и иногда неверные методики при изучении этой проблемы, материалы таких исследований зачастую становятся несопоставимыми. В связи с этим большое значение приобретает разработка методики изучения влияния на рождаемость различных факторов в специальных выборочных обследованиях.

В данной статье мы остановимся как на методике изучения ряда факторов, влияющих на рождаемость, так и на некоторых конкретных результатах выборочного обследования, проведенного в 1970 г. Центром по изучению проблем народонаселения МГУ на тему: «Причины ориентированности на малодетную семью в г. Москве».

На процесс рождаемости оказывает влияние большое число факторов. К ним относятся как социально-экономические условия жизни населения, так и социально-психологические установки, обычаи и традиции, определяющие демографическое поведение семьи.

В настоящее время большинство исследователей, отмечая первенствующее значение социально-экономичес-

ких условий, признают их действие на процесс рождаемости не прямо, а косвенно. Поэтому наиболее обстоятельные исследования рождаемости должны включать в себя как изучение объективных условий жизни семей, так и мнений супругов по поводу желаемого, ожидаемого и идеального числа детей, а также ряд других вопросов.

1. Методика определения влияния некоторых социально-экономических факторов на рождаемость

Мы остановимся на методике изучения лишь таких основных факторов, которые, как правило, включатся во все выборочные обследования: занятость женщин в производстве, доход и жилищные условия семьи.

Основной методической особенностью, по нашему мнению, должно быть изучение влияния на уровень рождаемости тех условий жизни женщины, в которых она находилась до рождения ребенка и которые могли повлиять на решение женщины родить его. Поэтому ребенок, родившийся в данном году, не должен включаться в состав членов семьи на этот год, и все условия жизни рассчитываются на величину семьи, которая была до его рождения.

Занятость женщин в общественном производстве

Интерес к изучению влияния на рождаемость занятости женщин становится понятным, если учесть, что в большинстве стран мира занятость женщин в общественном производстве растет или стабилизировалась на высоком уровне.

В США доля женщин в общей численности самодеятельного населения увеличилась с 27,5% в 1950 г. до 36,2% в 1969 г., в Англии — соответственно с 30,8 до 35,4%¹.

В Советском Союзе доля женщин в общей численности рабочих и служащих во всем населении увеличилась

с 24% в 1928 г. до 51% в 1970 г.¹. Это обстоятельство делает актуальным изучение в нашей стране влияния занятости женщин на их генеративную функцию.

В среднем по Советскому Союзу занятость женщин в общественном производстве в настоящее время стабилизировалась на высоком уровне. Однако за этим средним показателем скрывается его значительная дифференциация по союзным республикам. Обращает на себя внимание тот факт, что занятость женщин в общественном производстве в той или иной республике находится в обратной связи с уровнем рождаемости в ней: чем выше занятость женщин, тем уровень рождаемости ниже. Если расположить все союзные республики по возраста-

Таблица 1

Распределение союзных республик по уровню рождаемости в них и доле женщин в общей численности рабочих и служащих в 1970 г.²

	Показатели рождаемости на 1000 населения	Доля женщин в общей численности рабочих и служащих
<i>I. Республики с низкой рождаемостью</i>		
Латвийская ССР	14,5	53
РСФСР	14,6	53
Украинская ССР	15,2	50
Эстонская ССР	15,8	53
Белорусская ССР	16,2	52
Литовская ССР	17,6	49
Грузинская ССР	19,2	43
Молдавская ССР	19,4	51
Промежуточная группа		
Армянская ССР	22,1	41
Казахская ССР	23,3	47
<i>II. Республики с высокой рождаемостью</i>		
Азербайджанская ССР	29,2	41
Киргизская ССР	30,5	47
Узбекская ССР	33,5	41
Таджикская ССР	34,7	38
Туркменская ССР	35,2	39

¹ Народное хозяйство СССР в 1970 г. Стат. ежегодник. М., 1971, с. 516.

² Там же, с. 50, 517.

¹ «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 7, с. 148.

нию, уровня рождаемости в них, то можно выделить две группы: I группа с низкой рождаемостью (от 14,5 до 19,4‰) и II группа с высокой рождаемостью (от 29,2 до 35,2‰). Две республики — Армения и Казахстан — образуют промежуточную группу (см. табл. 1).

В I группе республик занятость женщин в общественном производстве очень высока и колеблется от 49 до 53%. Исключением является Грузия, где занятость женщин составляет 43%.

Во II группе республик занятость женщин значительно ниже. Она колеблется в пределах 38—41%. Исключением в этой группе республик является Киргизия, где при высоком уровне рождаемости — 30,5‰, удельный вес женщин, занятых в общественном производстве, выше, чем в других республиках этой группы, он составляет 47%¹.

Таким образом, выявляется взаимосвязь между уровнем рождаемости и занятостью женщин в общественном производстве.

Большинство советских и зарубежных исследователей приходят к выводу, что число детей у неработающих женщин, как правило, больше, чем у работающих, хотя эта разница постепенно сокращается за счет снижения числа детей у неработающих женщин. Вероятно, что не только занятость женщин в производстве оказывает влияние на уменьшение числа детей у них, но, в свою очередь, имеющееся число детей в семье регламентирует возможность поступления женщин на работу.

Однако, хотя фактор занятости женщин в общественном производстве имеет большое значение, нельзя объяснить только этим обстоятельством снижение числа детей у работающих женщин.

Работающие женщины отличаются от неработающих не только самим фактом занятости на производстве, но и многими другими характеристиками, в том числе доходом и культурным уровнем.

У работающих женщин благодаря экономической независимости и потребности к труду изменяются взгляды на свое положение в обществе, появляется стремление

к повышению квалификации, продвижению по службе, нежелание ограничиваться только ролью жены и матери, появляются более высокие требования к уровню жизни и условиям воспитания детей.

Активное вовлечение женщин в общественное производство — явление прогрессивное, отвечающее как интересам общества, так и интересам самих женщин. В то же время занятость в общественном производстве создает для женщин много трудностей, особенно для женщин, имеющих детей. У женщин, занятых в общественном производстве, учитывая их нагрузку домашним хозяйством, появляется разрыв между увеличивающейся потребностью во внерабочем и свободном времени для более полного духовного развития и их действительным наличием, особенно свободного времени. В Советском Союзе в 1959 г. домашний труд занимал у женщин в 1,3—1,5 раза больше времени, чем у мужчин. В среднем мужчины располагают в 1,5 раза большим свободным временем, чем женщины¹.

Чем больше детей в семье, тем меньше свободного времени у женщин. Поэтому работающие женщины стремятся ограничить число детей.

Учитывая многообразие действия такого фактора, как занятость женщин в производстве, необходимо изучать его совместно с другими факторами. Прежде всего неправомерно при изучении влияния на рождаемость занятости женщин в общественном производстве, равно как и дохода и жилищных условий, учитывать эти факторы одномоментно только на дату опроса, так как они могут изменяться в течение жизни женщины. Занятость женщин в производстве — фактор изменяющийся, так как женщина может уйти с работы в связи с рождением ребенка.

Родив ребенка, многие женщины перестают работать, поэтому среди женщин, родивших в данном году, доля неработающих выше. Чтобы элиминировать влияние рождения очередного ребенка на занятость женщин, необходимо занятость в производстве женщин, родивших в данном году, учитывать по состоянию до рождения

¹ Очевидно, это можно объяснить тем обстоятельством, что в число занятых женщин могло войти значительное количество женщин некоренных национальностей.

¹ Языкова В. Проблема оптимизации быта и свободного времени работающей женщины. — В кн.: Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972, с. 153—162.

ребенка. Если женщина до рождения ребенка работала, то ее надо относить к группе работающих независимо от того, продолжает она работать или нет после его рождения.

Такой подход позволяет точнее учесть влияние вовлечения женщин в производство на число детей у них и устранить влияние рождения ребенка на занятость женщин.

Доход семьи

Связь уровня рождаемости с материальным благосостоянием — одна из самых сложных и пока еще недостаточно изученных проблем. В то же время изучение этой связи является первоочередной задачей в исследованиях, проводимых в нашей стране, где в условиях постоянного повышения благосостояния населения она имеет большое значение при определении перспектив рождаемости.

Показателем уровня материального благосостояния семьи обычно служит ее доход, который в различных исследованиях измеряется по-разному. В одних исследованиях изучается совокупный доход семьи, в других — средний душевой доход.

Применение совокупного дохода семьи или комбинированной разработки по душевому и совокупному доходу требует детальной группировки семей по их составу, что приводит к значительному дроблению материала и невозможности исчислять показатели, характеризующие генеративную функцию женщин (уровень плодovitости, среднее число детей, частоту беременности и частоту абортov). Автор присоединяется к мнению тех исследователей, которые считают, что средний душевой доход в семье является наиболее существенным, синтезирующим признаком, характеризующим уровень материального благосостояния¹.

Недостатком применения душевого дохода является его расчет без учета возраста членов семьи. Но этот недостаток можно исправить, сопоставляя семьи одинакового состава по числу детей — бездетные, однодетные, двухдетные и т. д. Душевой доход семьи зависит и от из-

¹ См.: Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся. Под ред. И. Ю. Писарева. М., 1959, с. 53.

менения ее состава — поскольку рождение ребенка уменьшает средний душевой доход семьи, постольку в семьях с большим числом детей душевой доход, естественно, ниже. Однако это влияние изменения состава семьи на ее доход возможно устранить, используя примененный нами методический подход. Он заключается в том, что в качестве измерителя употребляется душевой доход, который имела семья до рождения данного ребенка, т. е. тот доход, который мог оказать влияние на решение семьи родить ребенка. Следовательно, в тех семьях, где в данном году родился ребенок, средний душевой доход должен рассчитываться на тот состав семьи, который был до его рождения, не включая данного ребенка.

Такой методический прием вычисления душевого дохода снимает возражение, что само рождение ребенка, изменяя уровень душевого дохода семьи, затрудняет выявление связи дохода с уровнем рождаемости.

Для более углубленного исследования связи рождаемости со средним душевым доходом необходимо элиминировать различие в числе уже имеющихся детей в семье, для чего семьи группируются на бездетные, однодетные, имеющие двух детей и т. д. При этой группировке применяется тот же принцип, т. е. состав семьи определяется на начало года. Таким образом, семьи, где в данном году родился первый ребенок, считаются бездетными, семьи, где в данном году родился второй ребенок, на начало года считаются однодетными и т. д. Применение такого метода разработки и анализа дает возможность проследить зависимость уровня рождаемости в семьях с одинаковым числом детей и различным душевым доходом.

Необходимо подчеркнуть, что основным фактором, оказывающим влияние на рождаемость, является, на наш взгляд, уровень материальных и духовных потребностей населения и степень разрыва между этими потребностями и возможностью их удовлетворения. Потребности тесно взаимосвязаны друг с другом и составляют сложную систему. Хотя реальные доходы населения являются одним из показателей фактически удовлетворяемых потребностей, было бы неправильным ограничиваться изучением связи рождаемости только с доходом семьи. Тем более, что чаще всего изучаются не реальные,

а номинальные доходы населения, что дает не совсем верную картину этой взаимосвязи¹. Очевидно, что первоочередной задачей является изучение всего комплекса потребностей населения, изучение динамики, структуры и иерархии потребностей.

К сожалению, пока еще нет достаточно полно разработанной методики этого изучения. В частности, не определено место потребности в детях среди других потребностей человека.

Жилищные условия

Жилищные условия являются одним из элементов материального благосостояния. При капитализме жилищные условия полностью определяются доходом семьи, поэтому они не являются самостоятельным действующим фактором и не изучаются западными авторами. В условиях социализма жилищная площадь принадлежит государству и распределяется среди населения независимо от доходов.

Хотя первичное распределение жилой площади прямо зависит от числа членов семьи, но при существующей практике при каждом изменении величины семьи не происходит соответствующих изменений жилищных условий. Поэтому жилищные условия становятся самостоятельным действующим фактором, оказывающим влияние на рождаемость, и нуждаются в глубоком изучении. Различные исследователи по-разному подходят к определению жилищных условий.

Наиболее распространенной является группировка жилищных условий по числу квадратных метров жилой площади, приходящихся на одного члена семьи. При этом часто жилищные условия учитываются только на момент опроса и рассчитываются на весь состав семьи, включая и ребенка, рожденного в год проведения опроса. При таком методе анализа не удастся выявить, в каких жилищных условиях супруги приняли решение родить ребенка, и избежать обратного влияния числа детей в семье на количество метров жилой площади. Для того чтобы получить ответ на эти вопросы, необходимо учиты-

¹ См.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1971, с. 337—338.

вать жилищные условия семьи за год до рождения каждого ребенка, а расчет площади на одного члена семьи производить по состоянию на начало года без включения в состав семьи ребенка, рожденного в данном году.

Однако величина жилой площади, приходящаяся на одного члена семьи, еще недостаточно характеризует жилищные условия семьи. Необходимо учитывать и тип квартиры — в отдельной или общей квартире проживает семья, так как за последние годы все большую ценность для семьи представляет не столько размер жилой площади, сколько изолированность квартиры.

Связь жилищных условий семьи с рождаемостью изучается во многих выборочных обследованиях как в зарубежных социалистических странах, так и в нашей стране. Изучение этой взаимосвязи не потеряло своей актуальности и в настоящее время, так как несмотря на огромное жилищное строительство, ведущееся у нас, часть населения все еще проживает в общих квартирах в недостаточно хороших жилищных условиях.

Условия жизни населения оказывают на рождаемость косвенное влияние, преломляясь в сознании людей, поэтому большой интерес представляет изучение мнений супругов по поводу условий их жизни, а также мнений по поводу желаемого и идеального числа детей в семье.

Объективные условия жизни не всегда совпадают с их субъективной оценкой. Например, оценка супругами своего материального положения зависит от многих обстоятельств, в том числе и от материального уровня того круга людей, с которым общается семья, и от культурного уровня супругов.

Изучение субъективных оценок женщинами объективных условий их жизни дает возможность косвенной оценки разрыва между потребностями семьи и степенью их удовлетворения.

2. Влияние некоторых объективных условий жизни супругов на среднее число детей в семье

В 1970 г. Центром по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ для выяснения причин объективного и субъективного характера, по которым женщины ориентируются на малодетную семью, а также с целью выработки ряда рекомендаций для про-

ведения демографической политики было проведено специальное выборочное обследование замужних или бывших замужем женщин, занятых в различных отраслях производства Москвы.

На 11 предприятиях двух районов Москвы было обследовано 5225 женщин в возрасте от 18 до 40 лет. Большинство опрошенных (89%) составили замужние женщины, причем 82% из них состояли в первом браке. Из числа опрошенных женщин 10% были разведены и 1% составляли вдовы. Таким образом, большинство обследованных были замужние женщины, состоящие в первом браке.

84% опрошенных женщин вступили в первый брак до 24 лет (из них 59% в возрасте 20—24 года и 25% в возрасте до 20 лет). Наибольшую долю среди опрошенных составляли женщины в возрасте 30—34 года (35%), доля женщин в возрасте 35—39 лет составляла 27%. Следовательно, 62% опрошенных женщин находились в возрасте от 30 до 39 лет, когда практически формирование семьи уже заканчивается.

По продолжительности брака женщины распределялись следующим образом: 33% состояли в браке 5—9 лет, 27% — от 10 до 14 лет и 13% женщин состояли в браке 15 лет и более. Тот факт, что среди опрошенных женщин 84% вступили в брак до 24 лет, т. е. в возрасте наиболее благоприятном для рождения детей, жили в браке достаточное число лет для рождения желаемого числа детей, так как в настоящее время наиболее интенсивное деторождение происходит в первые годы брака, и то обстоятельство, что среди опрошенных большинство составляли женщины от 30 до 39 лет, позволяет считать плодovitость этих женщин близкой к исчерпанной. Следовательно, вряд ли можно ожидать в дальнейшем значительного увеличения числа детей у них.

Представляет интерес распределение опрошенных женщин по образованию, отрасли народного хозяйства и по занятию. Значительную долю среди опрошенных женщин составляли женщины со специальным образованием 33% (из них 17% с высшим образованием и 16% со средним специальным образованием). Однако велика и доля женщин, имеющих образование только до 8 классов средней школы. Основная масса женщин с образованием до 8 классов находится в более старших

возрастных группах (50% в возрасте 35—39 лет и 23% в возрасте 30—34 года).

Законченное среднее образование в объеме 10—11 классов средней школы имеют 23% женщин, основная масса этих женщин в возрасте до 24 лет. Кроме того, 18% женщин имеют образование в объеме 8—9 классов средней школы.

Самая большая группа (43% женщин) была опрошена в машиностроительной и приборостроительной отраслях, 21% женщин работали в легкой и пищевой промышленности, 15% — в торговле, 6% женщин — в научно-исследовательском институте, 11% — в государственных учреждениях, 4% — в Московском государственном университете и 1% женщин — в больнице.

Более половины обследованных женщин (55%) по занятию были рабочие. Рабочие низкой квалификации составляли небольшую долю — только 6%. Наибольшую долю составляли рабочие с высокой квалификацией — 27% и средней квалификацией — 22% всего числа опрошенных. Значительную группу составляли женщины — служащие, имеющие специальное образование: 13% — инженеры и другие специалисты с высшим образованием, 8% — преподаватели и научные работники, 6% — специалисты со средним специальным образованием. 6% женщин входили в группу служащих без специального образования, 10% женщин работали в сфере обслуживания. Для выяснения ориентированности женщин на определенный размер семьи изучалось не только имеющееся число детей у них, но и их представление о желаемом и идеальном числе детей.

Таблица 2

Распределение женщин по имеющемуся, желаемому и идеальному числу детей в семье

Число детей в семье	Назвали данное число детей (%)						Среднее число детей
	0 детей	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	не знают	всего	
Имеющееся	17	64	18	1	—	100	1,04
Желаемое	2	25	59	9	5	100	1,81
Идеальное	1	3	60	36	—	100	2,48

Распределение обследованных женщин по имеющемуся числу детей позволяет сделать вывод об их ориентированности на однодетную семью, так как 64% опрошенных имеют одного ребенка, только 18% женщин имеют 2 детей, а 17% женщин вообще не имеют детей.

Лишь 32 женщины из всей совокупности имеют 3 детей, что составляет примерно 1%.

По желаемому и идеальному числу детей женщины распределяются по-иному: одного ребенка практически хотели бы иметь все женщины. Лишь 2% опрошенных женщин вообще не хотели иметь детей. 25% женщин хотели бы ограничить семью одним ребенком, но лишь 3% женщин считают идеальной семью с одним ребенком.

9% женщин хотели бы иметь 3 детей, а идеальной считают семью из трех детей 36% женщин.

Назвали желаемой семью из 2 детей и считают идеальной такую семью 60% женщин, что говорит об укоренившемся в населении идеале двухдетной семьи.

Надо иметь в виду, что между желанием иметь определенное число детей и реализацией этого желания существует значительный разрыв, так что не все женщины, которые хотят иметь двух детей, реализуют это желание.

У обследованных женщин среднее имеющееся число детей составило 1,04, среднее желаемое — 1,81 и среднее идеальное — 2,48. Имеющееся, желаемое и идеальное число детей изучалось в связи со многими факторами — с возрастом женщин в момент опроса, возрастом вступления в брак, длительностью брака, отраслью и стажем работы, занятием, уровнем образования, доходом семьи, видом и размером занимаемой жилой площади.

Остановимся лишь на некоторых, на наш взгляд, наиболее важных социально-экономических условиях жизни женщин — на уровне их образования, занятии, доходе на одного члена семьи и виде занимаемой жилой площади.

Мы ограничимся только анализом имеющегося числа детей, так как выявилось значительное различие в их числе в зависимости от вышеперечисленных факторов. Среднее число желаемых и идеальных детей очень незначительно колебалось у различных групп женщин.

Естественно, что в группы с различным образованием, доходом и видом жилой площади вошли женщины раз-

личного возраста. Для элиминирования влияния возрастного состава женщин на изучаемые взаимосвязи мы произвели стандартизацию (за стандарт было принято возрастное распределение всех обследованных женщин). Таким образом, все показатели, которыми мы будем оперировать, стандартизованные.

При изучении связи образования женщин со средним имеющимся числом детей наше обследование еще раз подтвердило их обратную связь: наибольшее число детей имеют женщины с образованием до 8 классов — 1,19, затем с повышением образования среднее число детей понижается в каждой группе женщин и достигает минимума у женщин с высшим образованием — 0,89.

Таблица 3

Среднее имеющееся число детей у женщин с разным уровнем образования

Образование женщин	Среднее имеющееся число детей (стандартизованные показатели)
До 8 классов	1,19
8—9 классов	1,11
10—11 классов	1,02
Среднее специальное	0,99
Высшее	0,89

При анализе среднего имеющегося числа детей у женщин разной квалификации бросается в глаза тот факт, что наибольшее число детей имеют рабочие, причем число детей у них очень незначительно изменяется от квалификации женщин: от 1,13 у рабочих низкой квалификации до 1,10 у рабочих высокой квалификации (см. табл. 4). Непосредственно за рабочими с высокой квалификацией следуют служащие без специального образования, которые имеют в среднем 1,04 ребенка. Самое низкое число детей имеют преподаватели и научные работники, а также другие специалисты с высшим образованием — соответственно 0,86 и 0,91.

Промежуточное положение между рабочими и лицами с высшим образованием занимают работники сферы обслуживания и специалисты со средним образованием, которые имеют в среднем 0,98 детей.

Таблица 4

Стандартизованные показатели среднего имеющегося числа детей у женщин различных занятий

	Неквалифицированные рабочие	Рабочие средней квалификации	Рабочие высокой квалификации	Работники сферы обслуживания	Служащие без специального образования	Специалисты со средним специальным образованием	Инженеры и др. специалисты с высшим образованием	Преподаватели и научные работники
Среднее имеющееся число детей	1,13	1,12	1,10	0,98	1,04	0,98	0,91	0,86

Поскольку наименьшее число детей имеют женщины со специальным образованием (высшим и средним), а также работники сферы обслуживания, а в нашем обществе имеется тенденция к росту этих групп населения, надо ожидать, что в будущем может произойти дальнейшее снижение рождаемости.

При изучении связи дохода со средним числом детей у женщин в качестве измерителя брался доход, приходящийся на одного члена семьи, рассчитанный так, как об этом говорилось в методической части статьи. Затем был высчитан медианный доход и образованы две группы женщин: со среднедушевым доходом ниже медианного и с доходом выше медианного. В обследовании была выявлена обратная связь дохода со средним имеющимся числом детей в семье: если в группе женщин с доходом ниже медианного среднее имеющееся число детей составляло 1,31, то во второй группе женщин с доходом выше медианного оно было 0,75. Очевидно, с ростом доходов возрастают и потребности семьи, как материальные, так и духовные (в том числе и потребность в свободном времени). Для удовлетворения этих потребностей супруги ограничивают число детей в своей семье.

Последняя зависимость, на которой мы остановимся, это связь среднего числа детей с видом жилой площади, занимаемой семьей (последняя по месту разбора в нашем анализе, но отнюдь не по значению).

Из обследованных нами женщин 54% жили в отдельной квартире или в отдельном доме, 42% — в общих квартирах, 4% женщин не имели своей площади и снимали

ее или жили в общежитии. У обследованных нами женщин, в частности, не было выявлено зависимости имеющегося числа детей от размера жилой площади, приходящейся на одного члена семьи, но была обнаружена прямая зависимость от вида занимаемой квартиры. Если у женщин, проживавших в отдельной квартире, имеющееся число детей составляло 1,08, то в общей квартире оно равнялось 0,97.

Особенно большое значение имело наличие отдельной квартиры у семьи, уже имеющей одного ребенка, как фактор, повышающий вероятность рождения второго ребенка, так как на появление первенца в семье обособленность квартиры не оказывала влияния.

При обследовании, проведенном автором в г. Жуковском Московской области в 1960 г., было выявлено, что жилищные условия оказывают влияние не только на уровень рождаемости, но и на число беременностей, заканчивающихся искусственным абортom¹. У женщин, имевших одного ребенка и проживавших в отдельной квартире, рождаемость была в 1,5 раза выше, чем у женщин, живших в общей квартире. У женщин с одним ребенком, живших в отдельной квартире, искусственным абортom заканчивались 39% беременностей, в то время, как у женщин, живших в общей квартире, их доля составляла 56%.

У женщин, обследованных в Москве, не только имеющееся число детей, но и ссылки на недостаток жилой площади, как на причину нежелания больше иметь детей, и на улучшение жилья, как на условие, необходимое, по мнению женщин, для рождения очередного ребенка, находятся в прямой зависимости от вида занимаемой жилой площади, т. е. субъективная оценка женщинами своих жилищных условий в какой-то мере совпадает с их объективными жилищными условиями. У женщин, живущих в отдельной квартире, эта причина занимает меньшее место, чем у женщин, живущих в общей квартире. Ссылка на недостаток жилой площади как на причину нежелания больше иметь детей, у женщин с одним ребенком составляет 6% всех причин в отдельной квар-

¹ Таубер Н. А. Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., «Наука», 1966, с. 142—143.

тире и 22% в общей; у женщин с двумя детьми — 5% в отдельной квартире и 21% в общей. У бездетных женщин ссылка на недостаток жилой площади не зависит от вида занимаемого жилья и составляет 18% всех причин как в отдельной, так и в общей квартире.

Мнение женщин об улучшении жилищных условий как об условии, необходимом для рождения очередного ребенка, у женщин, имеющих детей и живущих в отдельной квартире, также занимает меньший удельный вес, чем у женщин, живущих в общей квартире.

Таблица 5

Удельный вес женщин с одним и двумя детьми, считающих необходимым улучшение жилищных условий для рождения очередного ребенка (в %)

	В отдельной квартире	В общей квартире
Женщины, имеющие одного ребенка		
Для рождения второго ребенка	10	24
Для рождения трех и более детей	7	15
Женщины, имеющие двух детей		
Для рождения трех и более детей	9	21

Таким образом, наличие отдельной квартиры у семьи является фактором, повышающим вероятность рождения второго ребенка.

Не упуская из виду, что жилищные условия — это лишь один фактор из всего комплекса, влияющего на рождаемость, необходимо его учитывать при распределении жилой площади семьям, имеющим одного ребенка, как одну из мер, стимулирующих рождение второго ребенка.

Мы придерживаемся мнения, что все факторы, оказывающие влияние на рождаемость, тесно взаимосвязаны и, по-видимому, составляют систему. До сих пор при изучении проблем рождаемости исследователи идут путем выделения из этой системы отдельных факторов и изу-

чения их влияния на рождаемость. Таким же образом проведено и наше исследование. Мы отдаем себе отчет в недостатках такого подхода. Очевидно, назрела необходимость в комплексном изучении всей системы факторов, влияющих на рождаемость. Для осуществления такого подхода нужно сосредоточить усилия исследователей проблем рождаемости на детальной разработке методики системного анализа факторов рождаемости.

Е. Большакова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Наличие существенных различий в демографических процессах вызывает необходимость исследования особенностей воспроизводства населения отдельных частей страны, измерение силы воздействия на эти процессы отдельных демографических компонентов.

Количественная характеристика демографических явлений, т. е. в данном случае числа рождений, смертей и объем миграции, зависит от ряда факторов.

Однако если интенсивность демографических процессов сравнительно медленно изменяется во времени при низком уровне рождаемости, характеризующемся сознательным ограничением числа детей и времени их появления в семьях, и смертности, основными причинами которой являются эндогенные болезни, то колебание чисел родившихся и умерших в том или ином году определяется влиянием изменения возрастной структуры.

В свою очередь процессы, составляющие естественное движение населения (рождаемость, смертность и др.), тесно взаимосвязаны. Эта связь во многом определяется возрастной структурой населения. Так, например, увеличение доли молодежи, а следовательно, увеличение числа первых браков приводит к росту числа рождений. Именно эти факторы обусловили рост коэффициента рождаемости с 143,1 ‰ в 1967—1968 гг. до 146,9 ‰ в 1969—1970 гг.¹ в РСФСР для возрастной группы женщин от 20 до 24 лет. Однако методы изучения воздействия структуры населения на его движение пока мало разработаны для районов с быстро меняющейся численностью населения, т. е. для открытой демографической системы².

¹ «Вестник статистики», 1971, № 12, с. 75.

² См.: Коровина Л., Павлов Г. О влиянии демографических процессов на изменение численности и структуры населения между переписями 1959 и 1970 гг. — «Народонаселение», М., 1973.

Публикация материалов переписи населения 1970 г. позволила сравнить возрастную-половую структуру населения прошлого (1959 г.) с современной структурой населения, основу которой уже начинают составлять поколения людей, родившихся в послевоенный период. Резкое сокращение рождаемости во время войны сказалось на снижении уровня рождаемости начала 60-х годов. Сейчас же (1973 г.) в плодотворный возраст вступают женщины рождений 1946 г. и более поздних годов, когда уже нет диспропорций в численности потенциальных женихов и невест, так как числа рождений в этот период мало варьировали. Какова доля этих возрастов в общей численности женщин генеративного возраста (а от этого при прочих равных условиях зависит и общий уровень рождаемости), можно судить по следующим данным:

Таблица 1

Доля женщин в общей численности женщин
в возрасте 15—49 лет; РСФСР (%)¹

Возрастные группы	В целом		Город		Село	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
15—19	13,2	17,1	13,0	17,3	13,5	16,5
20—24	17,0	13,6	17,9	15,2	15,9	10,3
25—29	15,8	10,2	15,8	10,5	15,8	9,4
30—34	17,8	16,9	18,2	17,1	17,5	16,5
35—39	11,7	13,5	11,9	12,9	11,1	14,8
40—44	11,3	16,8	10,9	15,8	11,7	19,0
45—49	13,2	11,9	12,3	11,2	14,5	13,5
15—49	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Увеличение доли 15—19-летних женщин в 1970 г. по сравнению с 1959 г. есть результат относительно высокого уровня рождаемости середины 50-х годов. Сокращение доли женщин в более старших возрастах — результат низкого уровня рождаемости в военные годы и т. д. На структуру городского и сельского населения оказывают влияние и миграционные процессы.

Снизилась доля женщин в возрасте 15—49 лет в общей численности женщин, что объясняется сокращением

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973, т. 2, с. 17.

рождаемости в военные годы, а для села — миграцией населения. Такое изменение возрастной структуры не могло не сказаться на показателях плодовитости. Следует учесть, что в пределах 5-летних возрастных групп, особенно в интервале 20—24 лет, интенсивность рождаемости значительно варьирует в каждой одногодичной возрастной группе. Так, например, в возрасте 24 лет в 1970 г. для населения РСФСР коэффициент рождаемости на 22,5% выше, чем в возрасте 20 лет.

Наиболее часто используются для элиминирования влияния возрастной структуры населения методы стандартизации коэффициентов. Следует отметить, что величина стандартизованных показателей зависит от характеристик выбранного стандарта и поэтому они пригодны лишь для сравнительной характеристики явлений, выявления влияния того или иного фактора на величину показателя.

О влиянии изменения структуры населения на процессы рождаемости можно в определенной мере судить по следующим данным:

Таблица 2

Повозрастные коэффициенты плодовитости

(расчет для 1970 г. по возрастной структуре 1959 г.; ‰)

Возрастные группы	В целом по РСФСР		Город		Село	
	фактические ¹	стандартизованные	фактические ¹	стандартизованные	фактические ¹	стандартизованные
15—19	28,3	36,6	27,1	36,1	31,1	38,0
20—24	146,9	117,3	135,1	114,1	183,8	119,3
25—29	107,4	69,3	97,2	64,7	131,9	78,5
30—34	69,3	65,5	59,4	56,0	91,1	85,9
35—39	32,2	47,3	22,2	24,2	50,5	62,1
40—44	9,0	13,4	4,8	6,9	16,4	23,6
45—49	1,1	1,0	0,7	0,6	2,5	2,1
Суммарная плодовитость	1,971	1,752	1,732	1,513	2,537	2,064

За стандарты были приняты доли возрастных групп населения в целом по РСФСР, города и села по переписи населения 1959 г.

¹ «Вестник статистики», 1971, № 12, с. 75.

Расчеты показали, что при возрастной структуре женщин 1959 г. в целом для города и села коэффициент суммарной плодовитости для РСФСР при интенсивности рождаемости 1970 г. был бы ниже фактически сложившегося уровня. При этом коэффициенты плодовитости для возрастных групп 20—34 года также оказались выше стандартизованных, а для женщин в возрасте 15—19 и 35 лет и старше — ниже стандартизованных. Большие расхождения показателей наблюдаются в возрастной группе 40—44 года, особенно для женщин сельских местностей.

Расхождения коэффициентов можно объяснить не только значительными колебаниями интенсивности рождений в рассматриваемых возрастных группах, но и дифференциацией возрастной структуры под влиянием миграции.

О влиянии интенсивности процессов рождаемости на динамику чисел родившихся можно в определенной мере судить по величине нетто-коэффициентов воспроизводства, который определяется как сумма произведений повозрастных коэффициентов рождаемости на числа живущих в стационарном населении. В нашем случае применен метод стандартизации одного из компонентов, где за стандарт в первом случае принимается распределение живущих по таблицам смертности за 1958—1959 гг. (полным) и 1969—1970 гг. (кратким), а в другом случае — повозрастные коэффициенты рождаемости для этих периодов.

$$R_1 = \delta \sum L_{1959} F_{1959} ,$$

$$R_2 = \delta \sum L_{1959} F_{1970} ,$$

$$R_3 = \delta \sum L_{1970} F_{1959} ,$$

$$R_4 = \delta \sum L_{1970} F_{1970} .$$

При этом величина разницы коэффициентов разных вариантов оказалась:

$$R_1 - R_2 = -0,295;$$

$$R_3 - R_4 = -0,305;$$

$$R_1 - R_3 = -0,039;$$

$$R_2 - R_4 = -0,029.$$

Различия в величине показателя нетто-коэффициента воспроизводства вытекают в основном из различий

в уровне повозрастных коэффициентов рождаемости. Наиболее существенные различия в величине нетто-коэффициента обнаруживаются в том случае, когда при неизменном уровне L_x по таблицам смертности 1959 г. нетто-коэффициент рассчитывался по разным F_x . В этом случае величина этих показателей составит $R_1 - R_2 = -0,295$. При неизменном показателе F_x 1970 г., но разных характеристиках смертности (1959 и 1970 гг.), т. е. $R_2 - R_4$, разница будет равна $-0,029$, т. е. в 10 раз меньше. Решающим фактором, влияющим на величину нетто-коэффициента, является в данном случае величина коэффициентов плодовитости.

Анализируя эти расчеты, следует помнить, что основным недостатком нетто-коэффициента воспроизводства населения является то, что он не улавливает изменений реальной возрастной структуры населения, так как в его основе лежат числа живущих женщин стационарного населения, а не фактически сложившаяся возрастная структура. О том, что эти различия существуют, можно судить по данным о фактической возрастной структуре населения по переписи 1959 г. и соответствующей структуре стационарного населения РСФСР, рассчитанной автором.

Таблица 3

Доля женщин РСФСР в численности женщин в возрасте 15—49 лет по данным переписи населения в 1959 г. и таблицам смертности за 1958—1959 гг. (%)

Возрастные группы	Всего		Город		Село	
	фактически по переписи	стационарное население	фактически по переписи	стационарное население	фактически по переписи	стационарное население
15—19	17,1	14,6	17,3	14,6	16,5	14,7
20—24	13,6	14,5	15,5	14,5	10,3	14,6
25—29	10,2	14,5	10,5	14,4	9,4	14,5
30—34	16,9	14,3	17,1	14,3	16,5	14,3
35—39	13,5	14,2	12,9	14,2	14,9	14,2
40—44	16,8	14,0	15,8	14,1	19,0	14,0
45—49	11,9	13,8	11,2	13,8	13,5	13,7
15—49	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Наблюдаются существенные различия и в определении типов возрастной структуры женского населения. Если фактически сложившаяся структура женского населения по данным переписи 1959 г. представляет собой прогрессивный тип развития по классификации Зундберга¹, характеризующийся невысокой долей лиц старше 50 лет, то распределение живущих женщин по таблицам смертности представляет собой регрессивный тип населения, т. е. тип с высокой долей лиц старше 50 лет и небольшой долей молодежи до 19 лет.

Роль структурных факторов особенно велика для отдельных регионов, где значительное влияние на структуру населения оказывает миграция.

«Цель расчета показателей воспроизводства, — пишут об этом венгерские демографы Барши и Тейс, — дать представление о росте населения независимо от структуры населения, изменяющейся под действием различных факторов»². Таким образом, для анализа воспроизводства населения в открытой системе больше применимы коэффициенты замещения. Однако исчисление их связано с большими методическими трудностями.

Основной особенностью развития населения РСФСР является большая миграция населения. Это происходит не только за счет выезда городского населения, но и выезда населения из сельской местности за пределы республики. При росте численности городского населения и сокращении численности населения села республика за 11 лет между переписями 1959 и 1970 гг. потеряла более 1,5 млн. человек.

Таким образом, миграция изменяет численность населения и его структуру, вызывая противоположные последствия для города и села. Уезжая из сельской местности, молодежь способствует уменьшению численности молодого поколения, усиливая там процесс старения населения; приезжая в город она «омолаживает» возрастную структуру городского населения. Без такого притока молодежи, как будет показано далее, режим воспроизводства населения в городах был бы иным.

¹ Россет Э. Процесс старения населения. М., 1968, с. 60—61.

² Барши Д., Тейс Э. Расчеты воспроизводства населения на основе показателей замещения поколений и модели стабильного населения.—В кн.: Методы демографических исследований. М., 1969, с. 37.

Изменение численности молодого населения в сторону уменьшения оказывает большое отрицательное влияние и на естественное воспроизводство населения, и в первую очередь на рождаемость. Этим во многом объясняется отрицательный естественный прирост населения в некоторых областях РСФСР.

Для определения влияния изменения возрастной структуры за счет миграции были сделаны расчеты, основными предпосылками которых были:

1) за базу принималась возрастная структура женщин РСФСР в возрасте от 15 до 49 лет по переписи 1959 г.;

2) условно предполагалось, что режим смертности женщин в возрасте 15—49 лет был постоянным с 1959 г. Практически это означало, что для периода с 1959 по 1970 г. для женщин в возрасте 15—49 лет распределение L_x было неизменным. Этим устранялось влияние изменения смертности, которое вряд ли было весьма существенным в этих возрастах (15—49 лет);

3) не учитывались преобразования сельских населенных пунктов в городские.

Предполагаемая численность всего населения республики, а также городского и сельского населения на 1970 г., была получена путем передвижки численности населения по переписи 1959 г. по коэффициентам передвижки (P_x), полученным по данным таблицы смертности РСФСР за 1958—1959 гг.

Таблица 4
Расчетная и фактическая численность населения РСФСР на 1970 г.

Возрастные группы	Отклонения данных переписи от расчета (%)		
	всего	город	село
15—19	-3,2	+41,7	-43,4
20—24	-2,7	+46,8	-52,5
25—29	-2,1	+27,2	-36,7
30—34	-1,7	+13,4	-23,7
35—39	-4,2	+9,1	-21,8
40—44	-1,1	+47,8	-16,2
45—49	-1,5	+4,9	-16,1

Примечание. В таблице знак (+) означает превышение данных переписи над расчетными, знак (-) — данные расчета меньше данных по переписи.

Напомним, что в нашем случае мы устранили влияние режима рождаемости тем, что «передвигали» только лишь контингенты уже родившихся. Таким образом, расхождения полученной численности населения на 1970 г. и фактических данных по переписи были результатом в основном миграции населения. При этом надо учитывать, что на этих расхождениях могло сказаться и улучшение качества учета населения в сельской местности. Представляют интерес такого рода расчеты и в отношении мужчин.

Уменьшение общей численности женщин РСФСР в возрасте от 15 до 49 лет к 1970 г. сопровождалось ростом городского населения и резким сокращением численности женщин на селе. Получая среднее образование в сельских школах, молодежь направляется в город. За период между переписями особенно резко сократилась численность женщин в возрасте от 20 до 24 лет. С увеличением возраста, в связи с формированием семьи, уменьшается и доля уезжающих из села, и к возрасту 50 лет потеря женского населения составила 16,1% общей численности женщин в возрасте 15—49 лет.

Наибольший приток женщин в город также наблюдается в молодых возрастах, т. е. в возрасте до 30—35 лет. Выезд же женщин за пределы республики происходит почти равномерно во всех возрастных группах.

Для выяснения влияния уровня миграции женщин фертильного возраста на рождаемость было определено

Таблица 5
Сопоставление фактических и расчетных показателей по возрастной плодовитости (‰)

Возрастные группы	Фактические всего	Расчетные	
		город	село
15—19	103,3	70,8	176,7
20—24	102,8	68,0	210,8
25—29	102,2	78,7	158,0
30—34	101,8	88,4	131,1
35—39	104,2	91,8	127,8
40—44	101,1	90,6	118,8
45—49	100,03	100,01	119,0
15—49	102,3	82,8	144,8

предполагаемое число рождений, если бы возрастная структура населения менялась только в результате естественных процессов, т. е. смертности. В основу расчета было положено фактически сложившееся распределение родившихся в 1969—1970 гг. по возрасту матери.

Миграция в целом по республике показала незначительное отклонение расчетных величин от фактических показателей плодovitости. Особенно заметно ее влияние на показатели плодovitости в городе и селе.

На величину коэффициентов повозрастной плодovitости влияет не только само изменение отношения женщин к деторождению, сказывающееся на снижении рождаемости, но и изменение возрастной структуры женщин. Как было отмечено выше, в основном село покидают молодые женщины, и если бы не было миграции, при сложившейся интенсивности плодovitости, село ежегодно «получало» бы 448 тыс. родившихся, а город — 306 тыс.

Резкое уменьшение F_x по сравнению с F_x^1 на селе отнесено к большому числу женщин, фактически там не проживающих.

Уменьшение числа рождений на селе, высокое миграционное движение из села, имеющее своим последствием процесс постарения населения, создает неблагоприятные условия для развития сельского населения.

Миграция женщин из села в старших возрастных группах существенных изменений в повозрастные коэффициенты плодovitости не вносит, так как в связи со все более усиливающимся и на селе сознательным ограничением рождаемости формирование семьи происходит в молодых возрастах.

Таким образом, влияние возрастной структуры населения на естественное движение населения велико. «...Структура населения не есть нечто внешнее по отношению к его воспроизводству, а представляет результат этого процесса в прошлом и основу его в будущем»¹.

Резкое изменение возрастного состава населения вызывает необходимость исчисления для характеристики демографических процессов в регионе более точных измерителей, чем коэффициентные показатели. Однако

исчисление демографических таблиц для регионов, например таблиц смертности, для двухлетнего периода часто бывает затруднено из-за отсутствия достаточного количества событий в каждом возрастном интервале, а для таблиц смертности — числа смертей в каждом возрасте. Очевидно, здесь необходимо строить таблицы для более длительного периода, например, для четырехлетнего интервала, или строить краткие таблицы с 5- или даже 20-летними возрастными интервалами с дальнейшей интерполяцией их в полные. Можно использовать в данном случае в качестве аналога для сходных в социально-экономическом и демографическом плане регионов уже рассчитанные для такого типа таблицы. При изучении демографических процессов в регионе существует еще одна сложная методологическая проблема — проблема выработки принципов объединения отдельных регионов в более крупные административные единицы, в частности «стыковка» демографических характеристик отдельных областей, краев РСФСР в единую характеристику этих процессов для республики. Проблема эта состоит в выборе «весов» для такого рода группировок.

Учет особенностей возрастной структуры и закономерностей ее развития, оказывающий большое влияние на число рождений и смертей, необходим для перспективных исчислений численности населения. Особенно это необходимо при долгосрочных прогнозах, ибо интенсивность демографических процессов меняется достаточно медленно. Учет же изменения возрастной структуры требует изучения механизма взаимовлияния экономических и демографических процессов, лага между этими явлениями.

Все проблемы, изложенные в статье, требуют дальнейшей разработки и совершенствования методики регионального демографического анализа.

¹ Марксистско-ленинская теория народонаселения, с. 207.

В. Сысенко

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В КРУПНОМ ГОРОДЕ

Крупные города являются центрами современной цивилизации, центрами современной культуры. Сложная и многогранная социально-экономическая, культурная и бытовая стороны жизни города порождают особую социальную среду, которая накладывает заметный отпечаток на воспроизводство населения.

Очень высокая степень участия женщин в общественном производстве, высокий культурный и образовательный уровень населения, постоянно растущие духовные и материальные потребности, глубокие качественные изменения в социальной структуре населения — все это сильно влияет на внутрисемейное регулирование числа детей в семье.

В центре нашего внимания — социально-демографические проблемы генеративной деятельности населения столицы. Сложная демографическая ситуация в Москве, которая характеризуется прежде всего очень низким уровнем рождаемости (11 рождений на 1000 человек населения в 1965 г. по сравнению с 27 рожденьями в 1940 г.)¹, старением населения, постоянной нехваткой трудовых ресурсов, требует к себе пристального внимания исследователей.

Основными материалами для исследования послужили записи актов регистрации рождений, которые содержат весьма богатую информацию как о родившихся детях, так и о их родителях. Для исследования был выбран Москворецкий район столицы как один из самых больших и промышленных районов. Была произведена выборочная разработка актов о рождении за 1940, 1945, 1950, 1955, 1960, 1965 гг. с целью исследования в динамике различных показателей, характеризующих семью в момент рождения ребенка. В данном исследо-

вании применена механическая бесповторная 20%-ная выборка, т. е. разработан каждый пятый акт о рождении. Абсолютная численность выборочных совокупностей по годам представлена следующими показателями: 1940 г.— 1506 актов о рождении, 1945 г.— 912, 1950 г.— 850, 1955 г.— 985, 1960 г.— 1029, 1965 г.— 1074¹. Разработка материалов позволила получить ряд важных данных, относящихся к социально-демографической характеристике семьи в условиях крупного города.

Анализ полученных материалов начнем с рассмотрения среднего возраста матери при рождении у нее первого и второго ребенка. Относительно средних возрастов матерей можно сказать, что они отличаются постоянством, несмотря на то, что рассматриваемое нами 20-летие (с 1945 по 1965 г.) характеризуется довольно значительными изменениями социально-экономических условий жизни населения. По-видимому, можно предположить, что здесь выражена определенная стереотипность в социально-психологическом поведении людей.

Таблица 1

Средние возраста матерей при появлении первых и вторых детей
за период 1945—1965 гг.

	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Средний возраст матери при рождении первенца	24,7	25,0	25,6	25,1	25,3
Средний возраст матери при рождении второго ребенка	30,4	29,4	29,0	29,8	30,2

На основании приведенных данных, а также результатов разработки актов о браке можно сделать вывод, что для крупного города характерен сравнительно высокий возраст вступления в брак, вскоре после заключения брака рождение первенца, а через 4—6 лет появление второго ребенка в семье, и на этом у большинства женщин заканчивается период рождения детей, хотя многим из них немногим более 30 лет.

¹ В связи с тем, что для обследования был выбран всего лишь один район столицы, естественно, что частные выводы этого исследования нельзя распространять на все население столицы.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. Стат. ежегодник. М., 1966, с. 20.

Таблица 2

Распределение родителей по социально-профессиональным группам
(в % к численности выборочной совокупности
отцов и матерей, взятых отдельно)

	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Неквалифицированные и низкоквалифицированные рабочие						
мужчины	15,4	5,4	7,6	6,5	7,3	4,3
женщины	17,5	13,6	13,2	14,7	13,6	11,6
Квалифицированные и вы- сококвалифицированные ра- бочие						
мужчины	46,6	26,5	50,3	57,8	60,5	57,2
женщины	28,6	20,5	31,9	34,3	41,6	33,2
Работники сферы обслужи- вания						
мужчины	7,6	7,2	3,5	2,7	4,0	2,9
женщины	9,0	13,2	9,3	12,3	12,8	16,5
Техники и работники, при- равненные к ним						
мужчины	7,7	10,0	9,9	9,9	10,7	13,5
женщины	3,8	4,8	7,8	9,8	13,4	17,1
Инженеры и работники, приравненные к ним						
мужчины	10,0	11,1	8,5	10,5	10,4	15,3
женщины	5,1	7,5	8,7	9,8	10,9	16,1
Научные работники, пре- подаватели вузов и техни- кумов, работники искуств а и т. п.						
мужчины	2,2	1,5	1,9	2,2	2,9	2,4
женщины	1,0	0,9	1,1	1,0	1,6	2,0
Военнослужащие						
мужчины	10,4	31,7	16,3	9,2	4,2	3,6
женщины	0,5	2,0	0,7	0,4	—	0,1
Домашние хозяйки						
мужчины	—	—	—	—	—	—
женщины	34,4	37,1	27,3	17,0	6,2	3,2
Прочие						
мужчины	0,1	6,6	2,0	1,1	—	0,8
женщины	0,1	0,4	—	0,7	—	0,2
Итого						
мужчины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
женщины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Весьма интересные результаты получены при распределении родителей по социально-профессиональным группам. Следует обратить внимание на то, что распределение контингентов родителей только на рабочих и служащих не позволяет проследить важные социально-демографические характеристики и, что особенно важно, не позволяет установить дифференциацию рождаемости в различных слоях населения.

Данные, приведенные в табл. 2, показывают, что с 1940 по 1965 г. значительно вырос удельный вес женщин-служащих в контингенте женщин¹ плодovитого возраста. Так, удельный вес работниц сферы обслуживания поднялся с 9,0% в 1940 г. до 16,5% в 1965 г., техников и работников, приравненных к ним, — соответственно с 3,8 до 17,1%, инженеров и работников, приравненных к ним, — с 5,1 до 16,1%. Названные выше группы служащих отличаются очень низкой рождаемостью. В семьях техников и инженеров третьи дети являются редкостью на протяжении всех рассматриваемых 25 лет. Естественно, что увеличение доли женщин, принадлежащих к этим группам, в определенной мере привело к снижению рождаемости. Удельный вес женщин — квалифицированных и высококвалифицированных рабочих — повысился незначительно с 28,6% в 1940 г. до 33,2% в 1965 г. С другой стороны, удельный вес женщин — неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих, которые отличаются высокой рождаемостью, снизился за соответствующие годы с 17,5 до 11,6%.

Для анализа причин снижения рождаемости особенно важным обстоятельством является то, что резко уменьшился удельный вес домохозяек (с 34,4% в 1940 г. до 3,2% в 1965 г.). Последние отличаются относительно высоким уровнем рождаемости, наличием в семье третьих, четвертых, пятых детей.

¹ В данном случае изучалась только социально-профессиональная структура выборочных совокупностей — контингенты мужчин и женщин, у которых родился ребенок в том или ином рассматриваемом году. Соотнести как эти, так и другие данные с социально-профессиональной, брачной и возрастной структурами всего населения района невозможно, так как нет соответствующих статистических данных. Поэтому такая задача и не ставилась в нашем исследовании.

Активное участие женщин в общественном производстве следует расценивать как явление положительное: женщины приобретают большую экономическую и социальную самостоятельность. При этом расширяется сфера познания жизни, сфера общения и культуры. Однако для воспроизводства населения крупного города это имеет и некоторые отрицательные последствия, которые выражаются в значительном сокращении рождаемости.

При анализе данных табл. 2 бросается в глаза то обстоятельство, что еще в значительной степени сохраняется неравенство женщины в отношении степени ее квалификации. Удельный вес женщин — неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих — даже в 1965 г. почти в 2,5 раза превышал соответствующую долю мужчин.

Распределение родителей по социально-профессиональным группам дает важные характеристики семьи. Это тем более важно, что различные социально-профессиональные группы отличаются друг от друга уровнем образования и степенью квалификации, некоторыми особенностями семейного уклада жизни, а отсюда и различными социально-психологическими формами проявления демографического поведения, что находит отражение в дифференцированной рождаемости для каждой из рассматриваемых социально-профессиональных групп.

За рассматриваемые годы произошли значительные изменения в демографическом поведении населения. Благодаря повышению образовательного уровня населения, широкому распространению санитарно-гигиенических знаний в условиях крупного города стало возможно массовое распространение сознательного регулирования рождаемости. Следовательно, демографические процессы, больше чем когда-либо прежде, стали зависеть от массы индивидуальных поступков, каждый из которых определяется сознанием и волей отдельных людей. За изучаемые годы произошла смена социальных установок людей, которые в значительной степени и определяют их демографическое поведение.

Данные, полученные в результате разработки актов о рождении, дают возможность статистическим путем выявить результат смены социальных установок людей относительно количества детей в семье. В этом отно-

шении некоторый материал для размышлений дают сведения, помещенные в табл. 3, которые свидетельствуют о довольно резком сокращении за 20-летний период удельного веса третьих, четвертых, пятых и более детей в общей массе рождений. В 1965 г. только в 45 из 1000 семей появились третьи и более дети.

Таблица 3

Распределение числа родившихся по порядку рождения в Москворецком районе Москвы за 1945—1965 гг. (в % к численности выборочной совокупности для каждого из рассматриваемых лет)¹

Порядок рождения	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Первенцы	32,0	50,5	68,2	69,3	64,9
Второй ребенок	29,5	27,8	23,2	26,7	30,7
Третий ребенок	17,5	9,9	5,9	3,3	3,3
Четвертый ребенок	10,0	5,0	1,2	0,3	0,5
Пятый ребенок и более	11,0	6,8	1,5	0,4	0,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,5	100,0

Для того чтобы более наглядно показать некоторые особенности рождаемости в условиях крупного города, приведем аналогичные данные по всему Советскому Союзу (см. табл. 4).

Как видно из приведенных данных, если в целом по стране первые и вторые дети вместе взятые составляли в 1950 г. 63,6%, в 1955 г. — 62,1%, в 1960 г. — 65,2% от общего числа родившихся, то в Москворецком районе столицы удельный вес этих детей за соответствующие годы составлял 78,3%, 91,4%, 95,6%. Удельный вес третьих детей в районе в 1960 г. более чем в 4 раза был ниже общесоюзных показателей.

Эти различия нельзя объяснить только ссылками на особенности половозрастной структуры населения столицы, особенностями состава брачных контингентов и т. д., хотя эти моменты также оказывают известное влияние. В данном случае мы обращаем внимание на

¹ Не включены данные за 1940 г., так как в форме записи акта о рождении не содержалось сведений о том, какой по счету ребенок родился у матери.

Таблица 4

Распределение числа родившихся в СССР по порядку рождения в 1950, 1955, 1960 гг. (в % к общему числу родившихся)¹

Порядок рождения	1950 г.	1955 г.	1960 г.
Первенцы	37,5	36,0	38,0
Второй ребенок	26,1	26,1	27,2
Третий »	13,7	15,8	14,4
Четвертый »	8,1	9,4	8,3
Пятый »	5,4	5,4	5,3
Шестой »	3,6	3,1	3,2
Седьмой »	2,3	1,8	1,8
Восьмой »	1,4	1,1	0,9
Девятый ребенок и более	1,9	1,3	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0

то обстоятельство, что в настоящее время условия крупного города формируют демографическое поведение, которое ведет к однодетной и двухдетной системе. На основании данных табл. 3 можно в общем виде предсказать, как и какими темпами шел этот процесс.

Интересно проследить влияние социально-профессиональных характеристик людей на их решение относительно количества детей в семье. Значительный материал для рассуждений в этом плане дают данные, которые получены при распределении родившихся по порядку их рождения в сочетании с социально-профессиональной группой матери (в данном случае взяты только первые пять наиболее многочисленных групп, см. табл. 5).

Следует оговориться, что увеличение удельного веса первенцев свидетельствует об определенных тенденциях в изменении демографического поведения населения, так как в общей численности всех родившихся уменьшается доля детей других порядков рождения. Вместе с тем нельзя упускать из виду, что удельный вес первенцев зависит от других обстоятельств, в частности от относительной доли первых браков в общей численно-

¹ Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 41.

Таблица 5
Распределение родившихся по порядку рождения в сочетании с социально-профессиональной группой матери (в % к общему числу рожденных в каждой группе)

Социально-профессиональная группа матери	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Неквалифицированные и низкоквалифицированные работницы					
первенцы	21,7	30,9	65,7	58,3	43,3
вторые дети	26,1	27,8	21,6	29,8	44,9
третьи »	23,9	14,4	6,7	10,1	9,3
четвертые »	11,9	11,3	3,0	1,2	1,7
пятые и более	16,4	15,6	3,0	0,6	0,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Квалифицированные и высококвалифицированные работницы					
первенцы	37,2	67,8	76,1	72,2	60,8
вторые дети	32,2	19,6	18,2	25,1	35,3
третьи »	14,3	8,6	4,2	2,5	3,0
четвертые »	8,6	1,3	0,6	0,2	—
пятые и более	7,7	2,7	0,9	—	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Работники сферы обслуживания					
первенцы	44,5	61,5	64,8	71,3	66,6
вторые дети	33,3	27,7	28,8	24,3	27,4
третьи »	8,9	9,3	3,7	3,7	4,8
четвертые »	8,9	1,5	—	—	0,6
пятые и более	4,4	—	2,7	0,7	0,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Техники и работники, приравненные к ним					
первенцы	75,0	73,9	80,5	88,7	78,2
вторые дети	25,0	21,1	14,0	11,3	20,7
третьи »	—	5,0	5,5	—	1,1
четвертые »	—	—	—	—	—
пятые и более	—	—	—	—	—
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Инженеры и работники, приравненные к ним:					
первенцы	68,7	70,5	76,0	64,4	73,6
вторые дети	23,5	27,9	20,7	34,6	25,8
третьи »	7,8	1,6	3,3	1,0	0,6
четвертые »	—	—	—	—	—
пятые и более	—	—	—	—	—
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ти браков за тот или иной период времени. С учетом этих замечаний, которые можно было бы дополнить рядом других, проанализируем данные табл. 5.

Следует отметить, что самый высокий удельный вес третьих, четвертых, пятых и последующих детей характерен для группы неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих. Значительно меньше детей этих порядков рождения у квалифицированных и высококвалифицированных рабочих и у работников сферы обслуживания. Совершенно противоположную картину мы наблюдаем у группы техников и у группы инженеров.

У этих двух групп четвертые, пятые и более дети отсутствуют в любом из рассматриваемых годов, а третьи настолько малочисленны, что становятся редким исключением. Можно сделать предположение, что у техников и инженеров переход к однодетной и двухдетной системе произошел еще в довоенные годы, т. е. за пределами рассматриваемого нами периода. Переход к однодетной и двухдетной системе наблюдается во всех социально-профессиональных группах, но этот процесс происходит постепенно; сначала он охватывает группы с наиболее высоким образовательным уровнем и степенью квалификации, а затем распространяется на группы с более низким уровнем образования и квалификации. Так, например, резкое увеличение первенцев и соответственно уменьшение детей других порядков рождения у квалифицированных и высококвалифицированных рабочих, а также у работников сферы обслуживания наблюдается в 1950 г. по сравнению с 1945 г. Это же явление имеет место и у низкоквалифицированных и неквалифицированных рабочих, но на пятилетие позже — в 1955 г.

Особенно важным является тот факт, что третьи и последующие дети в 1965 г. становятся редкостью даже в группе неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих (11,8% всех детей, рожденных матерями этой группы). Таким образом, приведенные в табл. 5 данные свидетельствуют о том, что снижение рождаемости произошло во всех социально-профессиональных группах населения. Другая сторона этого вопроса заключается в том, что в послевоенные годы в условиях крупного города произошла смена демографического поведения населения, выразившаяся в переходе к одно-

детной и двухдетной системе. Пока нет никаких оснований полагать, что демографическое поведение такого типа является быстропроходящим явлением. Поэтому несмотря на то, что в плодovitый возраст вступили и еще вступят сравнительно многочисленные поколения женщин послевоенных годов рождения, демографическое поведение населения, выражающееся в установках на одного или двух детей в семье, окажет отрицательное влияние на уровень рождаемости в столице.

Приведенные данные косвенно свидетельствуют о том, что социально-демографические установки в различных социально-профессиональных группах имели значительное различие в 1945—1950 гг., затем наблюдается ярко выраженная тенденция их сближения. При этом происходит сближение на социально-демографические установки социально-профессиональных групп с более высоким уровнем образования и степенью квалификации.

Разумеется, необходимо весьма осторожно использовать статистические материалы для характеристики социально-демографических установок населения, так как приведенные данные отражают всю совокупность социально-экономических процессов, оказавших влияние на рождаемость. В приведенных материалах социальные установки людей на определенное количество детей в семье являются одной из решающих причин. Для исследования социальных установок в чистом виде необходимы самостоятельные социально-психологические исследования.

Весьма вероятно, что анализ статистических материалов, зафиксированных в табл. 3, 5, 7, дает лишь косвенные свидетельства об изменении демографического поведения населения. Это связано с тем, что, с одной стороны, приведенные данные отражают объективные процессы, которые определяются семейным состоянием населения, размером и структурой брачных контингентов в детородном возрасте, количеством заключенных браков в определенный период времени, предшествовавший рождению данного года, и удельным весом в них первых браков. С другой же стороны, приведенные в табл. 3, 5 данные отражают субъективный фактор — совокупное демографическое поведение населения, которое складывается из массы индивидуальных поступков.

Ясно и другое, что судить о степени распространенности общих типов демографического поведения на основании приведенных данных можно весьма осторожно и весьма приближенно, ведь не исключено, что некоторые матери, родившие второго ребенка, через определенный период времени решаются и на рождение третьего.

Но факты свидетельствуют о том, что в условиях крупного города третьи дети стали редким явлением и вероятность их появления постоянно уменьшается. Очевидно также, что приведенный статистический материал должен дополняться и уточняться конкретным социально-демографическим исследованием семьи как основной ячейки воспроизводства населения.

Однако, несмотря на указанные недостатки, данные, приведенные в табл. 3, 5, дают хорошее представление о тенденциях в изменении демографической ориентации населения.

Снижение рождаемости в условиях Москвы можно проследить и на следующих показателях. На основании того, что в акте записи о рождении указывается, какой по счету ребенок родился у матери, представляется возможность рассчитать среднее количество рождений на одну женщину для рождающих контингентов различных лет. Для этого условно примем, что первенец означает первые роды у женщины, второй — вторые роды, третий — третьи и т. д. Для контингента женщин, родивших детей в 1945 и 1965 гг., получим следующие показатели:

Таблица 6

Среднее количество рождений у женщин различных социально-профессиональных групп в 1945 и 1965 гг.

	1945 г.	1965 г.
Неквалифицированные и низкоквалифицированные рабочие	2,5	1,7
Квалифицированные и высококвалифицированные рабочие	2,3	1,4
Работники сферы обслуживания	2,0	1,4
Техники и работники, приравненные к ним	1,3	1,2
Инженеры и работники, приравненные к ним	1,4	1,3

Приведенные данные показывают, что снижение рождаемости произошло в основном за счет двух групп рабочих и работников сферы обслуживания, которые по своему положению очень близко стоят к рабочим. У двух групп интеллигенции снижение рождаемости произошло весьма незначительно. Эти две группы и в 1945 г. отличались очень низкой рождаемостью. Есть основания предполагать, что падение рождаемости у техников и инженеров достигло своего предела или близко стоит к нему. Важно отметить и то обстоятельство, что среднее количество рождений, приходящихся на одну женщину в группе квалифицированных и высококвалифицированных рабочих, а также в группе работников сферы обслуживания приближается к показателю группы инженеров. По-видимому, есть основания говорить о том, что за последние 20 лет происходило постепенное выравнивание в уровнях рождаемости между различными социально-профессиональными группами. Особенно это заметно, если сравнить различия между средним числом рождений в 1945 г. по социально-профессиональным группам с 1965 г. Однако по-прежнему самая высокая рождаемость свойственна группе неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих.

В довоенные годы коренные москвичи и те, кто прожил в Москве свыше 10 лет, тоже отличались гораздо меньшей плодовитостью, чем те, которые прожили в Москве менее 10 лет. Это можно проследить по данным 1940 г., когда в акте о рождении были данные о времени постоянного проживания родителей в Москве. 84,6% женщин, родивших детей в 1940 г., составляли те, которые прожили в Москве менее 10 лет, и соответственно отцы — 83,2%. Приведенные показатели нельзя объяснить только тем, что в предшествующее десятилетие наблюдалась интенсивная миграция и население Москвы с момента переписи 17 декабря 1926 г. по 17 января 1939 г. увеличилось в два раза (с 2026 тыс. человек до 4137 тыс. человек)¹.

Женщины-москвички, которые родили детей в 1940 г. со временем постоянного проживания в Москве свыше 15 лет, составили 8%, что является весьма незначительной

¹ Москва. Развитие хозяйства и культуры города. Стат. сб. М., 1958, с. 6.

Таблица 7

Распределение родителей по времени постоянного проживания в Москве (1940 г.; в % к численности выборочной совокупности)

Время постоянного проживания в Москве	Мужчины	Женщины
До 1 года	16,3	19,3
1—5 лет	41,2	42,1
5—10 лет	25,7	23,2
10—15 лет	8,5	7,4
15—20 лет	3,8	3,2
свыше 20 лет	4,5	4,8
Итого	100,0	100,0

их долей. Таким образом, есть основания считать, что рождаемость у коренного населения Москвы была весьма низка и в довоенные годы, но она была скрыта от наблюдения в силу интенсивной миграции и благодаря высокой рождаемости у мигрантов.

Разработка актов записей о рождении по Московскому району столицы позволила получить новую информацию о происходивших демографических процессах, выявить ряд социально-демографических закономерностей, установить определенные тенденции в рождаемости, которые являются в определенной степени общими для целого ряда крупных городов страны.

В результате исследования удалось установить, что причины снижения рождаемости в Москве весьма разнообразны, они взаимно связаны и оказывают влияние друг на друга. Однако есть возможность выделить некоторые из них.

Одна из основных причин снижения рождаемости заключается в противоречии между значительным расширением материальных и духовных потребностей людей и относительно ограниченными экономическими возможностями удовлетворения этих потребностей. К тому же в условиях столицы сложились сравнительно высокие стандарты жизни. Они включают в себя общепринятые требования, сложившиеся в сознании населения, к одежде, питанию, проведению досуга, к воспитанию и содержанию детей.

На уровень рождаемости значительное влияние ока-

зало повышение образовательного уровня всех слоев населения, а также значительное увеличение в народном хозяйстве столицы числа специалистов с высшим и средним образованием (с 242,2 тыс. человек на 1 января 1941 г. до 974,6 тыс. человек на 15 ноября 1966 г.)¹. Самым общим последствием этого было изменение социальной структуры населения города, более частным последствием явилось то, что внутрисемейное регулирование рождаемости стало повсеместным явлением во всех слоях населения.

Среди ряда причин необходимо выделить и следующие:

Практически полная занятость женщин в плодотворном возрасте в общественном производстве или обучением в высших и средних специальных учебных заведениях. Недостаток свободного времени у работающих женщин выступает как фактор, лимитирующий количество детей в семье;

Неблагоприятные изменения в возрастно-половой структуре населения, имеющие различные основания: последствия войны, низкая рождаемость в военные годы, высокий удельный вес в послевоенные годы вдов и разведенных, а также матерей-одиночек; неблагоприятное влияние на воспроизводство населения столицы имеет увеличение удельного веса лиц пожилого возраста;

определенное влияние на воспроизводство населения оказывает высокий средний возраст вступления в первый брак мужчин и женщин. С 1940 по 1960 г. средний возраст вступления в первый брак у мужчин повысился с 26,9 лет до 27,5, а у женщин с 22,2 до 25,6 лет². Довольно высок удельный вес в контингенте вступивших в брак лиц разведенных, вдовых, а также тех, которые вступили в брак, уже имея детей;

в столице четко обозначился переход всех слоев населения к однодетной и двухдетной системе.

Уровень рождаемости в столице является отражением социальной адаптации супружеских пар, обладающих

¹ Москва в цифрах за годы Советской власти. М., 1967, с. 60.

² По результатам разработки актов о заключении брака за 1940—1960 гг. по Московскому району г. Москвы, выполненное автором в 1967—1968 гг.

высоким уровнем образования и весьма высоким уровнем потребностей в условиях своей жизнедеятельности. Социальная адаптация супружеских пар направлена на максимально возможное в условиях крупного города удовлетворение материальных и духовных потребностей, в стремлении сократить разрыв между потребностями и возможностью их удовлетворения при определенных условиях восстановления психофизических сил. Решение подобных задач каждой отдельной семьей стало возможным благодаря внутрисемейному регулированию рождаемости.

М. Тольц

ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ КОМПОНЕНТОВ РОЖДАЕМОСТИ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Как известно, рождаемость зависит от многих причин. Не последнее место среди них занимает и рост урбанизации. По переписи населения 1970 г., городское население составляло 56% всех жителей СССР. Велика доля живущих в больших городах (к большим городам мы относим города с населением более 100 тыс. человек). В 1970 г. в них проживало свыше половины горожан и немногим менее 1/3 населения страны. Исследования, посвященные изучению населения этой группы городов, могут дать многое для познания демографических процессов в нашей стране.

Однако отдельные аспекты рождаемости городского населения изучены недостаточно. Так, мы пока мало знаем о брачной и внебрачной плодовитости. А между тем это две важные стороны процесса воспроизводства населения. Следует проводить различие между ними, так как каждая из них зависит от специфических факторов.

Именно этим вопросам на материалах г. Перми посвящена настоящая статья. Пермь—это один из уральских индустриальных центров. В 1970 г. в городе проживало более 850 тыс. человек. За годы между двумя переписями (1959—1970 гг.) темп роста его населения был почти равен темпу роста городского населения страны.

Конечно, условия жизни, степень и характер развития промышленности, половозрастной состав населения несколько отличаются в различных больших городах. Но имеется много общего, свойственного жителям этих городов.

Добрачные отношения и рождаемость

По данным некоторых обследований, часть мужчин и женщин еще до брака вступают в сексуальные отноше-

ния. «Часто это просто растянутый процесс вступления в брак, когда начало половых отношений предшествует формальному и фактическому заключению брака»¹.

По данным А. Г. Харчева, 65% опрошенных мужчин и 28% женщин имели, согласно их ответам, добрачную половую жизнь². При этом частую беременность, возникающую вне брака, стимулирует юридическое оформление фактически сложившихся отношений между молодыми людьми, которые ранее откладывали заключение брака по тем или иным причинам, но не все внебрачные зачатия приводят к заключению брака; часть оканчивается абортom, а некоторые — внебрачным рождением.

Вопросы, связанные с добрачными отношениями и их влиянием на рождаемость, пока еще слабо освещены в отечественной литературе.

Среди факторов, влияющих на степень распространенности добрачных отношений, важное место занимают моральные нормы, определяющие в данный период времени поведение молодых людей. «Добрачная половая жизнь характерна прежде всего для мужчины, но в военные и послевоенные годы в нее стала втягиваться и женская молодежь. Этому способствует как увеличение роли «сличного момента» в отношениях между полами по сравнению с ролью традиционных нравственных установлений, в частности института целомудрия, так и возрастающая независимость учащейся и работающей молодежи, особенно в городах, от контроля семьи и соседей»³. Вместе с тем добрачные отношения в большинстве своем не носят в большом городе случайного характера, а подчинены определенным нормам и правилам, что необходимо учесть при их оценке.

Следует также отметить, что возрастание возможности сознательного материнства пока еще не привело к полной управляемости репродуктивной функции, о чем свидетельствует значительное число внебрачных зачатий, многие из которых являются или нежелательными или

несвоевременными. В качестве иллюстрации сошлемся на тот факт, что в 1963 г. 20% всех абортom в Ленинграде приходилось на незамужних женщин¹, которые прибегли к абортom для прерывания нежелательной беременности.

Добрачные отношения оказывают значительное влияние на рождаемость, и вряд ли можно абстрагироваться от этого фактора при анализе рождаемости, особенно в большом городе. Внебрачное зачатие может иметь четыре исхода: рождение ребенка в браке, заключенном до родов; рождение ребенка и заключение брака между родителями после родов; внебрачное рождение без последующего вступления родителей в брак; аборт.

В числе рождений с последующим заключением брака между родителями мы рассматриваем только те, когда брак был юридически оформлен до регистрации рождения в органах загса. В дальнейшем будем пользоваться термином «добрачные зачатия» для обозначения всех трех исходов добрачных беременностей, которые приводят к рождению.

Показатели, характеризующие рассматриваемые стороны рождаемости, имеют большое значение для социологического анализа демографических процессов, хотя имеются трудности установления четкой границы между брачными и внебрачными рождениями, разделение на которые еще в известной мере условно².

А между тем решение поставленных вопросов имеет значение и для семейного права. «Нормы права, определяющие положение детей, рожденных вне брака, должны в настоящее время решать главным образом две следующие задачи. Нужно, во-первых, в наиболее возможной степени обеспечить интересы несовершеннолетних детей и, во-вторых, соблюсти общегосударственные интересы, связанные с недопустимостью дальнейшего снижения деторождаемости в стране»³.

¹ См.: Шляпентох В. Э. Социология для всех. М., 1969, с. 143.

² См.: Курс демографии. Под ред. А. Я. Боярского. М., 1967, с. 208.

³ Шахматов В. П., Хаксельберг Б. Л. Новый кодекс о браке и семье РСФСР. Томск. Изд-во Томского ун-та, 1970, с. 151. В. П. Шахматов считает, что при решении двух отмеченных им задач необходима «золотая середина» в возможности судебного установления отцовства.

¹ Дарский Л. Е. Таблицы брачности женщин СССР. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с. 85.

² Харчев А. Г. О путях дальнейшего укрепления семьи в СССР. — В кн.: Социальные исследования. М., 1965, с. 167.

³ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1964, с. 204.

Решение этого вопроса зависит от результатов социологического сопоставления деторождения в браке, в фактических брачных отношениях (в так называемых незарегистрированных, фактических браках) и от случайных половых связей.

Несомненно, демографы могут оказать большую помощь в решении данного вопроса. Так, среди всех рождений нетрудно выделить те, которые происходят в браке. Но из них следует исключить рождения первых восьми месяцев брака, составляющие вместе с рождениями в браке, заключенном после рождения ребенка, подавляющую часть зачатий в фактических брачных отношениях, ибо перспектива рождения ребенка обычно в этом случае стимулирует заключение брака. И тогда большую часть детей, рожденных вне юридического брака, можно отнести либо к рожденным от случайных половых связей, либо к сознательно рожденным матерями вне брака с целью создания неполной семьи.

В табл. 1 приводятся данные, свидетельствующие о той роли, которую играют добрачные зачатия как компонент рождаемости.

Таблица 1

Доля добрачных зачатий, реализовавшихся в рождениях, среди всех живых рождений (г. Пермь, 1966 г.; %)

Возрастные группы матерей	Все добрачные зачатия, реализовавшиеся в рождениях	в том числе		
		рождения в первые 8 месяцев брака	рождения вне брака с последующей регистрацией брака	внебрачные рождения
15—19	67,9	35,3	8,5	24,1
20—24	34,9	22,0	3,8	9,1
25—29	24,8	10,4	3,7	10,7
30—34	26,7	6,2	4,8	15,7
35—39	33,3	5,9	5,6	26,8
40—44	41,5	7,5	2,7	31,3
15—49	32,1	15,2	4,4	12,5

Приведенные цифры показывают, что в 1966 г. в Перми 32,1% всех рождений составляли добрачные зачатия, реализовавшиеся в рождениях. Удельный вес этой

группы рождений был наиболее высоким у 15—19-летних матерей (67,9% общего числа рождений), постепенно понижаясь с повышением возраста и достигая минимума у 25—29-летних женщин (24,8%). Далее отмечено повышение доли добрачных зачатий среди рождений, которая у матерей в возрасте 40—44 года возрастает до 41,5%.

Итак, наибольший удельный вес рассматриваемая группа рождений занимает среди женщин в возрасте 15—19 лет. Вступлению в брак в этой возрастной группе зачастую предшествует установление фактических брачных отношений между молодыми людьми, а значительное число детей, рожденных вне брака, является следствием несвоевременного юридического оформления фактически существующего брака. Это объясняется тем, что брачный возраст, установленный в РСФСР в 18 лет, может в отдельных исключительных случаях снижаться, но не более чем на 2 года, и необходимость в этом обычно возникает, когда уже сложились между молодыми людьми фактические брачные отношения, наступила беременность, родился ребенок. Но многие из рождений в этом возрасте вряд ли были сознательно запланированы родителями, а сама добрачная связь, с понижением возраста молодых людей, оказывается менее мотивированной в моральном отношении¹. Кроме того, раннее материнство иногда отрицательно сказывается на здоровье молодой женщины и ее ребенка. Это указывает на необходимость уделять должное внимание половому воспитанию молодежи.

Анализируя наши данные, можно констатировать падение доли добрачных зачатий у женщин в возрасте 20—24 лет. Удельный вес этой группы рождений был почти в 2 раза ниже, чем у 15—19-летних женщин.

Данные, содержащиеся в табл. 2, позволяют проследить изменения в соотношении составных компонентов среди добрачных зачатий, реализовавшихся в рождениях, у женщин различных возрастных групп.

Наиболее высокая доля рождений в первые 8 месяцев брака (63,2% всех добрачных зачатий) характерна для 20—24-летних женщин, тогда как удельный вес вне-

¹ См.: Харчев А. Г., Голод С. И. Молодежь и брак. — В кн.: Человек и общество. Вып. VI. Л., Изд. ЛГУ, 1969, с. 138.

Таблица 2

Доля добрачных зачатий, реализовавшихся в рожденьях
(г. Пермь, 1966 г.; %)

Возрастные группы матерей	Рождение в первые 8 месяцев брака	Рождения вне брака с последующей регистрацией брака	Внебрачные рождения
15—19	52,0	12,5	35,4
20—24	63,2	10,8	26,0
25—29	42,0	14,8	43,2
30—34	23,1	18,1	58,8
35—39	15,4	14,7	69,9
40—44	18,0	6,6	75,4
15—49	47,2	13,7	39,1

брачных рождений в этой возрастной группе является самым низким — 26,0%. Возраст 20—24 года — период наиболее интенсивного вступления женщин в брак и появления на свет значительной части первенцев, что обуславливает падение уровня внебрачной рождаемости.

Необходимо также сказать несколько слов о тех добрачных зачатиях, которые кончаются рождением ребенка вне брака между родителями. Наиболее высокий удельный вес этой группы рождений, равный 12,5% общего числа добрачных зачатий, реализовавшихся в рожденьях, приходится на группу 15—19-летних женщин, что может быть объяснено трудностями вступления в брак лиц, не достигших 18-летнего возраста. Зачастую разрешение на брак женщинам, не достигшим установленного брачного возраста, дается уже после рождения ребенка. Так, в возрасте 17 лет 18,6% рождений приходилось на долю рассматриваемой группы добрачных зачатий.

В более старших возрастах одной из причин регистрации брака после рождения ребенка выступает пребывание одного из фактических супругов в нерасторгнутом юридическом браке с третьим лицом. После рождения ребенка прежний брак в этом случае обычно быстро расторгается.

Такова общая картина, раскрывающая влияние добрачных сексуальных отношений на рождаемость.

Рождения в первые 8 месяцев брака

При анализе распределения рождений у замужних женщин по длительности брака мы наблюдаем определенные трудности, обусловленные влиянием добрачных отношений на рождаемость. Речь в данном случае идет о рожденьях в первые 8 месяцев брака, в которых реализуются добрачные зачатия. Теперь, когда добрачные отношения все более становятся прологом заключения брака, закономерно обращение к анализу добрачных зачатий, реализовавшихся в браке (рождений в первые 8 месяцев брака), как одного из компонентов рождаемости, значение которого достаточно велико. В табл. 3 приводятся данные, характеризующие рассматриваемый компонент рождаемости.

Таблица 3

Доля детей, рожденных в первые 8 месяцев брака
(в % от общего числа рождений у матерей данного возраста,
г. Пермь, 1966 г.)

Возрастные группы матерей	Во всех брачных рожденьях	В первых рожденьях
17—19	53,1	52,9
20—24	25,3	29,2
25—29	12,1	20,9
30—34	7,6	23,4
35—39	8,7	31,1
40—44	11,3	31,3
17—49	18,5	29,2

Цифры, содержащиеся в табл. 3, свидетельствуют о значительной доле добрачных зачатий. Так, 18,5% всех рождений в браке приходилось на первые 8 месяцев брака. Значительно более высоким является удельный вес этой группы рождений среди первенцев — 29,2%.

Закономерна вариация удельного веса рождений в первые 8 месяцев брака у женщин различных возрастных групп. Это особенно наглядно видно из данных о первых рожденьях. Стремление окончить учебу, жилищные условия и некоторые другие причины побуждают

молодых людей откладывать вступление в брак. Следствием этого явилось то, что 52,9% женщин в возрасте 17—19 лет и 29,2% в возрасте 20—24 года родили своих первенцев в первые 8 месяцев брака. Только в возрасте 25—29 лет для этой группы рождения достигают минимума — 20,9%. Названные причины, мешающие подчас вступить в брак, для женщин этой возрастной группы в большинстве случаев теряют уже свое значение.

Переход к широкому применению высокоэффективных и простых в употреблении гормональных контрацептивов, может быть, явится фактором, повышающим как брачный возраст (для женщины), так и возраст при рождении первого ребенка. Преждевременное наступление беременности уже не будет стимулировать более раннее вступление в брак в тех случаях, когда оно откладывается молодыми людьми. Эту возможную тенденцию следует принимать во внимание при составлении прогнозов рождаемости и брачности.

Внебрачная рождаемость

Следствием потерь, понесенных населением нашей страны в годы Великой Отечественной войны, явилась большая диспропорция полов в послевоенный период, особенно в тех возрастных группах, мужская часть которых принимала активное участие в боевых действиях. Но это были как раз те молодые возрасты, которые обычно наиболее активно участвуют в воспроизводстве населения, что не могло не сказаться на брачности и рождаемости.

В этих условиях произошло известное увеличение числа внебрачных рождений. Часть женщин, не имея возможности выйти замуж, сознательно пошла на рождение ребенка вне брака — создание неполной семьи. «Инстинкт материнства (при очень малой вероятности вступления в брак) вынуждал многих женщин идти на то, чтобы воспитывать детей без мужа»¹.

Советское государство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. увеличило государ-

¹ Урлианс Б. Ц. Безотцовщина. — «Литературная газета», 1970, 7 января, с. 12.

ственную помощь беременным женщинам, одиноким матерям, усилило охрану материнства и детства. Одинокую мать и ее ребенок получили помощь со стороны общества.

Внебрачные рождения в ходе войны и после нее, как следствие диспропорции между мужчинами и женщинами, характерны для всех стран мира¹.

Приводимые ниже данные о внебрачной рождаемости в послевоенный период в городах Перми и Новосибирске являются иллюстрацией, подтверждающей положение в больших городах (см. табл. 4).

Таблица 4

Число внебрачных рождений на 100 новорожденных в Перми и Новосибирске

Годы	Новосибирск ²	Годы	Новосибирск ²	Пермь
1950	22,8	1959	13,5	15,0
1951	20,7	1960	13,8	14,8
1952	18,6	1961	13,2	15,1
1953	17,0	1962	12,7	14,0
1954	15,7	1963	12,3	12,8
1955	13,5	1964	11,7	13,2
1956	15,3	1965	...	13,5
1957	14,5	1966	...	12,5
1958	13,6	1967	...	13,5
		1968	...	12,1

Цифры, содержащиеся в табл. 4, показывают, что доля детей, рожденных вне брака, падала по мере того, как восстанавливалась нормальная половозрастная структура населения. Так, если в 1950 г. удельный вес внебрачных рождений среди новорожденных составлял 22,8% в Новосибирске, то в 1964 г. он был уже почти в два раза ниже — 11,7%. Об этом же свидетельствуют и данные по Перми.

Следует отметить, что и сейчас, через четверть века после окончания войны, число внебрачных рожде-

¹ См.: Мусатов И. М. Социальные проблемы трудовых ресурсов в СССР. М., 1967, с. 38.

² Там же, с. 40.

ний в целом по стране не так уж мало: дети, родившиеся у матерей-одиночек, составляют примерно $\frac{1}{10}$ числа новорожденных¹.

Существование внебрачной рождаемости теперь может найти объяснение в других причинах. В настоящее время не везде имеется благоприятная для воспроизводства населения половозрастная структура. Это наблюдается наряду с некоторыми другими большими городами и в Перми, где переписью 1970 г. отмечен перевес численности женщин во всех возрастных группах, начиная с 15—19 лет. Кроме того, женщины, входящие в состав разных профессиональных групп, имеют неодинаковые шансы на замужество.

Отмеченное надо учитывать, рассматривая внебрачную рождаемость в настоящее время.

В табл. 5 приведены цифры, показывающие долю внебрачных рождений у женщин различных возрастов в Перми.

Таблица 5

Доля внебрачных рождений (в % к числу рождений в каждой возрастной группе)

Возрастные группы матерей	1959 г.	1966 г.
15—19	24,0	24,1
20—24	12,0	9,1
25—29	12,6	10,7
30—34	18,6	15,7
35—39	26,1	26,8
40—44	22,0	31,3
15—49	15,0	12,5

Итак, с 1959 по 1966 г. доля детей, рожденных вне брака, снизилась у 20—34-летних женщин, оставаясь на одном и том же уровне в возрастной группе 15—19-летних, тогда как у женщин 35 лет и старше она возросла. Значительное повышение удельного веса внебрачных рождений у 40—44-летних женщин, очевидно, является

следствием более резкого падения брачной рождаемости в этом возрасте по сравнению с общей рождаемостью, которая в рассматриваемый период значительно снизилась в старших возрастах. Отмеченное позволяет сделать вывод о падении внебрачной рождаемости, охватившей все возрастные группы, кроме группы 15—19-летних, хотя это и маскируется в определенной мере сдвигами в самой структуре рождаемости и ее уровне.

Среди детей, рожденных вне брака, как свидетельствуют имеющиеся данные, большую часть составляют первенцы. Так, в 1966 г. они составляли 72,7% в общем числе родившихся вне брака, тогда как среди всех рождений — 58,6%. На долю вторых детей приходилось 21,2% внебрачных рождений.

Ликвидация еще имеющих место диспропорций в половозрастной структуре населения некоторых больших городов, уменьшение влияния факторов, мешающих нормальному протеканию процесса формирования семьи, будет способствовать оптимизации демографических процессов в больших городах.

¹ Урланис Б. Ц. Безотцовщина. — «Литературная газета», 1970, 7 января, с. 12.

В. Покшишевский

ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ В ТРУДАХ ЮГОСЛАВСКИХ УЧЕНЫХ

Демографическая ситуация и особенности географии населения Социалистической Федеративной Республики Югославии весьма своеобразны.

Исторически эта страна, состоящая ныне из 6 республик, одного автономного края и одной автономной области, была образована за сравнительно короткий промежуток времени — в сущности за срок жизни одного поколения. Она сложилась из территорий, населенных хотя и очень родственными, но все же разными народами, имевшими различные политические судьбы. Хорваты и словенцы столетиями были подданными австрийских Габсбургов; далматинское побережье со средневековья находилось в сфере господства Венецианской республики. Полуостров Истрия переходил от Австрии к Италии; маленький черногорский народ героически отстаивал в своих горах независимость от турок, хозяйничавших в Македонии, в Боснии и Герцеговине (эта территория была в 1878 г. захвачена Австро-Венгрией и воссоединена в составе югославских земель, как и Воеводина, только после первой мировой войны). Наконец, «коренные» земли, заселенные сербами (Шумадия, бассейн Южной Моравы, горы юго-западной Сербии) с конца XIV в. попали во власть Османской империи. На протяжении XIX в., став (не без помощи России) сперва автономным княжеством, а затем и независимым королевством, Сербия явилась, в конце концов, ядром, объединившим все народы Югославии. Последнее территориальное изменение — воссоединение с Югославией полуострова Истрия с г. Пулой (7,7 тыс. кв. км) — произошло уже после второй мировой войны.

Различия исторических судеб отдельных частей страны привели к разнообразию демографических черт, структуре экономики и этнических особенностей населения.

Индустриально более развиты Хорватия и отчасти Словения. Автономный край Воеводина в наибольшей мере использует преимущества крупного социалистического сельского хозяйства (оно здесь успешно сочетается с промышленностью): тут организованы большие госхозы. Адриатическое побережье и некоторые уголки Словении и Македонии развили первоклассную «индустрию туризма». Менее развиты в экономическом отношении Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и особенно автономная область Косово (входит в СР Сербия).

Для Югославии характерно наличие довольно значительных нацменьшинств; только 88% населения относится к коренным народам СФРЮ. При этом в отдельных республиках федерации коренной народ этой республики составляет от 68—71% (Черногория, Македония, Сербия¹) до 80% (Хорватия) и даже 94% (Словения)².

Мозаичное прошлое страны наложило свою печать и на конфессиональную характеристику населения: верующие сербы, македонцы, черногорцы — православные, хорваты и словенцы — католики, босняки — мусульмане. Наиболее крупные нацменьшинства — албанцы (их в Югославии 1,3 млн. человек, 6,3% всего населения) и мадьяры (почти 0,5 млн. человек, 2,3%) исповедуют соответственно ислам и католичество.

Перепись 1971 г. позволяет выразить многие характеристики населения Югославии и современные демографические процессы в этой стране точными цифрами. Общая численность населения Югославии, установленная этой переписью, — 20,52 млн. человек (по оценке на середину 1972 г. она достигла 20,77 млн. человек, по

¹ Сравнительно невысокая (71%) доля сербов среди населения СР Сербии объясняется наличием в этой республике двух автономий, из которых в Косово преобладают албанцы, а в Воеводине много мадьяр, хорватов, есть румыны, словаки и другие национальности. В Македонии низкая (70%) доля македонцев связана с проживанием здесь значительного числа албанцев, а в пограничных районах — турок.

² Что касается Боснии и Герцеговины, то статистика Югославии, применяющая в некоторых случаях для обозначения этнической принадлежности категории «мусульмане» и «югославы неопределенные», не позволяет выделить коренное население этой республики; к тому же значительная часть ее населения — сербы.

прогнозу к середине 1982 г. будет 22,64 млн. человек)¹. В Сербии перепись зафиксировала 8,45 млн. человек (в том числе в ее автономиях: Воеводине — 1,95 млн., в Косово — 1,24 млн. человек); Хорватия имела 4,43 млн. человек, Босния и Герцеговина — 3,75 млн., Словения — 1,73 млн., Македония — 1,65 млн., Черногория — 0,53 млн. человек.

В структуре населения по полу в целом не было особо значительных диспропорций (мужчин по переписи было 10,08 млн., женщин — 10,45 млн. человек), ощутимее всего эти диспропорции были, как следствие войны, в старших возрастах (например, в возрасте 50—64 года — 1,12 млн. мужчин и 1,33 млн. женщин). Однако преобладание женщин в еще более старших возрастах (65 лет и более: 0,92 млн. женщин против 0,69 млн. мужчин) приходится связывать уже не столько с войной, сколько с общей большей продолжительностью жизни женщин².

В Югославии 80 городов, превысивших 20 тыс. жителей, с общим населением в 5,29 млн. человек (25,7% всего населения)³. По республикам и автономиям этот важнейший показатель урбанизированности сильно колеблется: от 15,6 и 15,7% в Боснии и Герцеговине и в Черногории до 29,2 и 31,9% в Хорватии и Воеводине и даже

¹ Приводим здесь прогноз, опубликованный в «Статистички календар Југославије 1973» (година XIX) (Б., 1973, с. 24). Интересно сопоставить с данными переписи 1971 г. сделанные ранее прогнозы на этот год. Согласно перспективным исчислениям Д. Брезника и Г. Тодоровича, опубликованным в 1968 г., в середине 1971 г. население Югославии должно было достичь 20,80 млн. человек, т. е. прогноз очень близок к результату переписи. Но по республикам налицо некоторые отклонения (более всего для Боснии и Герцеговины: прогнозировалось 4,02 млн. человек, перепись дала 3,75 млн., что можно объяснить недооценкой миграционного оттока). Для СФРЮ в целом достаточно точным оказался и еще более ранний прогноз, сделанный на основании переписи 1961 г. (см.: Брезник Д., Тодорович Г. Перспективное исчисление населения Югославии по республикам на 1965—1968 гг.— В кн.: Демографические прогнозы. М., 1973, с. 129 и 137; также «Yugoslav Survey», 1964, № 16.

² Особенно велико это преобладание женщин 65 лет и старше в Словении (154:100), Хорватии (149:100) и Черногории (135:100), а в Сербии — в Воеводине (137:100). Среднее по стране соотношение по этой возрастной группе 131 женщина на 100 мужчин.

³ Доля всего городского (по национальному критерию) населения составила в 1971 г. 35,3%. Так как отнесение поселений к городам по республикам сильно разнится, ниже воспользуемся для всех их критерием ООН (свыше 20 тыс. жителей).

37,7% в Македонии¹ (что для этой экономически относительно отстающей республики является своеобразным парадоксом). В Словении статистика определила долю городского населения (по критерию ООН) в 19%, но специальное исследование населения этой республики, выполненное Институтом географии Люблянского университета, показало, что фактически в городской образ жизни в 1971 г. было втянуто 38,7% жителей². Следует заметить, что югославские экономисты, демографы и географы давно обращают внимание на широкое распространение в стране «смешанных» семей («Kmeta-devalca»), в которых часть членов занята сельским хозяйством, а часть занята в соседнем городке в одной из городских профессий³.

Таблица 1

Естественный прирост в Югославии (1972 г.; на 1000 жителей)

	Число		Естественный прирост
	рождений	смертей	
Вся Югославия	18,4	8,8	9,6
в том числе:			
Босния и Герцеговина	21,3	6,2	15,6
Македония	23,3	7,7	15,6
Словения	17,4	10,7	6,7
Сербия (вся)	18,2	8,9	9,3
В ее составе:			
собственно Сербия	15,5	8,9	6,6
Воеводина	13,1	10,1	3,0
Косово	36,8	7,2	29,6
Хорватия	14,7	10,6	4,1
Черногория	19,7	6,2	13,5

Примечание. Крайние показатели выделены полужирным шрифтом.

¹ Высокая доля городского населения — результат большой людности столицы Македонии г. Скопле (313 тыс. жителей, или почти 1/5 населения республики). Столицы других республик СФРЮ и ее автономий сосредоточивают лишь по 10% или даже значительно меньше населения этих политико-административных единиц.

² Klemencic V. Geografija prebivalstva Slovenije. Geografski Vestnik, Ljubljana, XLIV (1972), s. 133—157.

³ Kzasovec St. K splošnemu vprašanju Kmeta — devalca. Uni-verzvv Ljubljani, Ekonomski Zbornik, VII letnik, 1 snopič (1965).

Отличия в уровне и характере экономического развития, в урбанизированности, этнические особенности быта и традиций, а также религиозные пережитки приводят к очень большим различиям в уровне естественного прироста населения.

Наличие столь значительных контрастов, дающих, например, различия в естественном приросте населения между Воеводиной и Косово почти в 10 раз, привлекают пристальное внимание югославских ученых. На происходившем в апреле 1973 г. в г. Орхиде симпозиуме по народонаселению этим различиям был посвящен ряд докладов (Я. Клаузер, Л. Соколова, М. Рашевича и др.). Особенно поучителен был доклад «Применение контрацепции в Югославии», представленный М. Сентич, в котором хорошо показано влияние фактора внутрисемейного планирования на рождаемость. Обширные анкетные обследования среди женщин в возрасте 15—49 лет установили, что контрацепцию применяют 55,9% опрошенных, но в Косово — лишь 15,1% (в Хорватии, где рождаемость ниже всего, — 68,2%). Характерна динамика применения контрацепции в зависимости от числа рожденных детей: не рожавшие вовсе прибегают к ней в 17% случаев, родившие одного ребенка — в 61,9% случаев, двух детей — в 69,2% случаев; далее применение контрацепции закономерно падает: после третьего ребенка — до 61,6%, четвертого — до 49,5%, пятого — 43,2%, шестого — 31,7% случаев.

Значительное внимание было уделено на симпозиуме воспроизводству населения в регионах с резко различным режимом, например, с одной стороны, в Воеводине (доклады М. Баича и Ст. Ференчевич), с другой — в Косово (доклад Р. Бакича) или в Македонии (доклад В. Граматниковского). В докладе И. Марковича были специально рассмотрены экстремальные случаи — либо значительного прироста (с учетом уже и механического движения), либо депопуляции.

Неравномерность региональных показателей в движении населения (как естественном, так и механическом) вообще привлекает значительное внимание югославских демографов (и среди них — ведущих в этой области ученых, таких, как Д. Брезник, Д. Вогельник, М. Мацура и др.), а также географов, изучающих проблемы населения. Эта неравномерность в большей мере обусловлена

миграциями. Объем межреспубликанских миграций весьма значителен; в целом идет отток из отставших в своем развитии районов в республики с ускоренными темпами развития экономики.

Проблемам внутренних миграций была посвящена изданная в 1971 г. Институтом общественных наук в Белграде обстоятельная монография «Migracije stanovništva Jugoslavije»¹. Закономерности внутренних миграций, вытекающие из неравномерности экономического развития, как бы «складывающейся» с различиями в естественном приросте населения, осложняются еще и этническими особенностями: разной степенью «подготовленности» (по уровню квалификации, по историческим и бытовым традициям, по близости языков и т. п.) отдельных народов мигрировать за пределы «своей» республики. Материалы упомянутой монографии позволили автору настоящей статьи воссоздать такую картину (правда, по данным на 1961 г., но сама тенденция здесь сохраняется).

Таблица 2

Результаты миграционного перераспределения населения

Народы	Родилось за пределами «своей» республики, но ныне живет в ней: тыс. человек (1)	Родилось в «своей» республике, но ныне живет за ее пределами, тыс. человек (2)	Отношение 2:1 (%)
Сербы	325,1	86,3	26,5
Хорваты	132,3	83,6	63,1
Словенцы	27,2	32,4	118,2
Македонцы	12,1	24,6	203,0
Черногорцы	13,4	40,8	329,0

Из приведенных данных явно видна большая притягательная сила главного в стране сербско-хорватского ареала.

Внутренние миграции создают в отдельных местностях явление депопуляции. Для Словении это хорошо

¹ Авторский коллектив: Д. Брезник, И. Гинич, М. Лалович, М. Ранчич, М. Рашович, М. Сентич. Об этой книге см. рецензию в «Советской этнографии» (1973, № 1).

показано в уже упомянутой работе В. Клеменчича, опубликованного в ней и специальную карту, на которой выделены зоны депопуляции¹. На охридском симпозиуме было убедительно показано, что депопуляция здесь особенно связана со «сползанием» населения из пунктов, лежащих на отметках выше 800—1000 м над уровнем моря, в низины. Картографический анализ различий в динамике населения Воеводины содержится в публикациях С. Николича, детально исследовавшего (на карте, составленной методом плотности) этнический состав населения этой автономии².

Одним из проявлений сложности демографо-экономической ситуации, сложившейся в Югославии за период после второй мировой войны, явился быстрый рост внешней эмиграции, что было обусловлено неудовлетворительными показателями занятости в самой стране, особенно в ее сельском хозяйстве. Скрытые излишки рабочей силы в крестьянских хозяйствах (при одновременно невысокой средней доходности из-за ограниченных возможностей технически вооружить индивидуальное сельскохозяйственное производство) в большой мере способствовали стремлению выехать за рубеж на заработки. В городах неустойчивость инвестиций также создавала неполную занятость.

Поток эмигрантов (чаще всего молодых мужчин, выезжающих обычно лишь на несколько лет, а иногда даже на сезон) направляется в основном в высокоразвитые капиталистические страны Европы, где имеется неудовлетворенный спрос на дешевый неквалифицированный труд. Особенно устойчивы эмиграционные связи с ФРГ; но югославских рабочих можно встретить также в Австрии, Италии, скандинавских и других странах. Эмиграция за океан — гораздо более редкий случай, это почти всегда выезд навсегда, в то время как эмиграция в пределах Европы — в основном временная; молодой югославский эмигрант часто, заработав на пос-

¹ *Klemencic V.* Geografija prebivateljstva Slovenije, s. 140.

² *Николич С.* Основна обележја размештаја становиштва САП Војводине. Сборник Радова Природно-Математическог факултета, Универзитет у Нови Саду, sv. XIX, 1972; *Nikolic S.* Metodoloske osnove saspavljanja karte nacionalne strukture stanovi stanovistva SAP Vojvodine. Там же, sv. XVII, 1970.

тройку дома и свадьбу, возвращается в родную деревню, где создает семью.

Число находившихся на таких временных работах за рубежом составило по переписи 1971 г. 672 тыс. человек (3,3% населения страны, или 7,0% ее трудоспособного населения). Однако текущая статистика стран, куда в основном шел поток рабочей эмиграции из Югославии, по мнению некоторых югославских специалистов, позволяет считать, что фактически число это достигало 950 тыс. человек. Из 500 общин Югославии 58% характеризовались высоким (от 2 до 18%) уровнем эмиграции¹. Значительная часть (45%) эмигрантов была занята за рубежом на сельскохозяйственных работах. По официальной югославской статистике за рубежом на этих работах в 1971 г. было занято 304,7 тыс. человек из 4207,6 тыс. трудоспособного сельскохозяйственного населения страны².

Оценка этих эмиграционных потоков учеными Югославии в деталях довольно противоречива, но в целом их справедливо рассматривают как симптом известного экономического неблагополучия, усиливающий нежелательные черты демографических процессов (особенно в случаях эмиграции из Словении, Хорватии, ряда районов собственно Сербии, где показатели прироста населения невысоки).

Югославия характеризуется своеобразием и своей языковой ситуацией — весьма широким распространением билингвизма (двуязычия) с преобладанием сербско-хорватского языка в качестве общегославского средства общения.

В этих условиях своеобразной проблемой является «битранскриптивность» языков Югославии, в том числе и «внутри» преобладающего в стране сербско-хорватского. Кириллица полностью господствует в Македонии, пока преобладает в Сербии, хотя здесь ее заметно теснит латиница; последняя — единственная графическая система письма в Хорватии и Словении, явно преобладает она и в Воеводине.

¹ Эти данные были приведены М. Весичем в докладе на охридском симпозиуме.

² Статистички календар..., с. 34.

Значимость проблемы «битранскриптивности» в том, что сами показатели грамотности населения Югославии еще недостаточно высоки. По стране в целом среди населения 10 лет и старше 15,1% неграмотно (среди женщин этого возраста — даже 22,2%). Выше всего неграмотность в Косово: читать и писать не умеет почти 1/3 населения (31,6% лиц в том же возрасте, а среди женщин — 42,7%); высокая доля неграмотных и в Боснии и в Герцеговине (23,2%, а среди женщин — 35,1%). Больше 1/4 женщин 10 лет и старше неграмотны также в собственно Сербии, Македонии, Черногории.

В этих условиях актуален вопрос: с помощью какой системы письменности вести обучение населения?

Сильной стороной изучения в Югославии проблем народонаселения является прочно сложившееся сотрудничество демографов и географов; третьим «партнером», участие которого в этом союзе все усиливается, выступают плановики-урбанисты, ныне объединяющиеся вокруг созданного в Белграде «Центра анализа и проектирования пространственных систем»¹.

Следует иметь в виду, что в югославской географии человек, население традиционно занимают очень важное место. География сложилась в Югославии под большим влиянием Йована Цвинча (1865—1927) — энциклопедически образованного ученого, который оставил заметный след в развитии ряда наук: географии, этнографии, геоморфологии и даже политики (он привлекался в качестве авторитетного консультанта при установлении границ Балканских государств после первой мировой войны). Его основной труд, вышедший первоначально во Франции, в 1966 г. издан и в Югославии в переводе на сербский язык (Јован Цвијић. Балканско полуострво и Јужнословенске земљи. Београд, 1966). Принадлежность Цвинча к прогрессивной в свое время французской школе «Географии человека», которая выгодно отличалась от немецкой антропогеографии историзмом и отсутствием «фаталистического» вульгарного детерминизма, все время обращала его взор на население; око-

ло половины его монографии целиком посвящено этногеографии южных славян, причем здесь анализируются даже вариации психического склада населения отдельных территорий, уловимые лишь для большого знатока вопроса.

Конечно, современная география населения в Югославии ушла далеко вперед; об этом свидетельствуют, например, курсы проф. Н. Царича по географии населения и географии населенных пунктов (эти разделы читаются в югославских университетах как самостоятельные дисциплины)¹; эти курсы в значительной степени «демографизированы».

Проблемы народонаселения в достаточной мере звучат и в очень распространенной в Югославии школе «региональной географии» (ее можно уподобить страноведческому направлению в нашей науке, но с большим акцентом на сравнительные сопоставления); такова, например, ярко написанная монография профессора Белградского университета М. Васовича «Regionalna geografija» (Beograd, 1971). Точно так же ряд работ акад. Б. Букурова — тонкие миниатюры, показывающие физиономические особенности отдельных населенных местностей его родной Воеводины — совсем в духе «французского письма».

Сложные ситуации в населении Югославии, неотделимые от своеобразия всего экономико-географического «фона» этой страны, порождают и широкий фронт научных работ. Ознакомление с этими работами, во многом имеющими поисковый характер, поучительно и для советских ученых. Привлечь к ним внимание и было целью настоящей заметки.

¹ Царич Н. Географја становиштва. Нови Сад, 1971 (4-е изд.); Carić N. Geografija Naselja. Novi Sad, 1972, (3-е изд.).

¹ Подготавливаемый этим Центром особый атлас районных планировок представляет методический интерес; в разработке отдельных его листов участвуют географы и демографы, на практической почве сотрудничающие здесь с архитекторами, экономистами, инженерами.

А. Первушин, А. Резниченко

ПРОЦЕССЫ РОЖДАЕМОСТИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Согласно теории демографического развития в течение первой фазы демографического перехода существенные изменения режима воспроизводства населения определяются главным образом снижением показателя смертности. Для второй фазы определяющим является устойчивое снижение показателя рождаемости, при этом уровень смертности также продолжает снижаться. Переход от одной фазы к другой закономерен и обусловлен всей совокупностью социально-экономических условий жизни населения.

Вследствие неодинакового уровня экономического развития страны «третьего мира» стоят на разных этапах перехода от первой фазы ко второй, при этом в Латинской Америке этот процесс зашел дальше, чем в Азии и Африке, и в настоящее время латиноамериканские страны стоят накануне вступления во вторую фазу демографического перехода.

В этих условиях становится понятным, почему уровень рождаемости и плодovitости в странах Латинской Америки, эволюция этих процессов в послевоенный период, а также их современные тенденции и перспективы привлекают к себе растущее внимание зарубежных и советских специалистов. Отдельные спорные положения содержатся как в зарубежных, так и в отечественных изданиях. Так, например, авторы статьи «Проблемы народонаселения и пути их решения», В. В. Вольский и К. С. Тарасов, считают само собой разумеющимся, что «падение рождаемости, если взять последние сто лет, наблюдается во всех без исключения странах Латинской Америки»¹.

¹ Проблемы народонаселения и социально-экономическое развитие стран Латинской Америки. М., 1971, с. 30. Попутно заметим, что не менее спорно и другое утверждение авторов указанной статьи, считающих, что «в настоящее время практически исчерпаны

Однако, это высказанное в столь категоричной форме положение противоречит не только всей доступной статистической информации, но и мнениям исследователей, в том числе авторов статей того же самого сборника. Мы постараемся показать на наличном статистическом материале уровень и динамику рождаемости и плодovitости в латиноамериканском регионе в течение 1960—1970-х годов.

Согласно самым последним уточненным оценкам ООН естественного движения населения мира, в развивающихся районах удерживается и в течение ближайших десятилетий будет сохраняться «высокая» (30% и выше) и «очень высокая» (40% и выше) рождаемость, приблизительно в два раза превышающая ее уровень в экономически развитых районах мира. Вместе с тем некоторое снижение рождаемости, которое, согласно существующим прогнозам ООН, будет иметь место в 1970—1980 гг. в странах «третьего мира», на долю которого приходится свыше 70% мирового населения, не может не привести к устойчивому ее снижению в мире в целом.

Таблица 1

Динамика коэффициента рождаемости в главных районах мира¹
(1965—1985 гг.; ‰)

Районы мира	1965—1970 гг.	1970—1975 гг.	1975—1980 гг.	1980—1985 гг.
Мир в целом	33,8	33,2	32,1	30,9
Развитые страны	18,6	18,9	19,5	19,5
Развивающиеся страны	40,6	39,0	37,0	34,9

В условиях сравнительно быстро снижающейся смертности населения развивающихся стран «высокий» и «очень высокий» уровень его рождаемости будет главным условием того, что нынешний среднегодовой темп прироста мирового населения, равный 2%, будет сохраняться и в ближайшее десятилетие; в странах «третьего мира» на-

резервы сокращения смертности в большинстве стран латиноамериканского региона.

¹ The World Situation in 1970. Population Studies, № 49. N. Y., 1970, p. 48.

селение будет расти еще быстрее, достигая прироста, равного 2,5—3,0% и более в среднем в год.

Латинская Америка является с точки зрения уровня социально-экономического развития и характера демографических процессов в известной мере наиболее динамичным районом «третьего мира» и, по нашему мнению, представляет в этом смысле особый интерес для исследования. В самом деле, при сравнительно низкой рождаемости (39‰ в 1965—1970 гг.)¹ в Латинской Америке наблюдаются наиболее высокие среднегодовые темпы прироста численности населения в «третьем мире» (2,9% в 1965—1970 гг.), причем в отдельных странах они достигают 3,5% и более.

В Латинской Америке самый высокий по сравнению с другими менее развитыми в экономическом отношении регионами мира уровень урбанизации и индустриализации, более высокий, чем в других районах «третьего мира», уровень грамотности населения и жизненный уровень трудящихся. Наконец, что немаловажно, имеющаяся статистическая информация о населении позволяет проводить достаточно точные специальные исследования о динамике рождаемости и плодovitости как по региону в целом, так и по отдельным странам и группам стран, хотя наиболее достоверная статистическая информация о населении Латинской Америки относится к последнему десятилетию.

К настоящему времени для большинства стран региона исчислены, помимо общего коэффициента рождаемости, общий коэффициент плодovitости, показатели по возрастной плодovitости женщин, коэффициент детности. Значительное число стран располагает данными о числе детей по порядку их рождения как в целом, так и для матерей по пятилетним возрастным группам. Проведенные в 1970 г. или около этого года переписи населения позволили латиноамериканским специалистам и экспертам ООН произвести ряд новых оценок парамет-

¹ DY, 1970, table 1.

В Африке за тот же период коэффициент рождаемости составил 46‰. При этом нельзя не считаться с тем фактом, что изучение совокупности условий, влияющих на сохранение высокого уровня рождаемости и плодovitости в этом районе мира, бывает затруднено отсутствием надежной и систематической информации о населении.

ров рождаемости и плодovitости и тем самым значительно уточнить представления о характере и динамике этих процессов. Согласно этим уточненным данным, в течение 1960—1970 гг. динамика коэффициента рождаемости в Латинской Америке выглядела следующим образом.

Таблица 2

Динамика коэффициента рождаемости в Латинской Америке в 1960—1970 гг. (‰)¹

Регионы	1960—1965 гг.	1965—1970 гг.
Латинская Америка	41	39
Тропическая Южная Америка	43	41
Центральная Америка	44	44
Умеренная зона Южной Америки	28	26
Карибский бассейн	38	36

Несмотря на некоторое снижение рождаемости в течение 1960-х годов², общий ее уровень оставался по-прежнему высоким и, при весьма низком общем показателе смертности (10‰ в 1965—1970 гг.), обеспечивал неизменно высокий среднегодовой темп прироста, равный 2,9%. Следует подчеркнуть, что отмеченное выше незначительное снижение рождаемости не сопровождается сколько-нибудь заметным снижением всех или части специальных показателей плодovitости (общего коэффициента плодovitости, по возрастных коэффициентов плодovitости, брачной плодovitости и др.), скорее, напротив, отмечается повышение как общих, так и по возрастных показателей плодovitости латиноамериканских женщин.

¹ U. N. Demographic Yearbook, 1966. N. Y., 1967, table 1;

U. N. Demographic Yearbook, 1970. N. Y., 1971, table 1.

² Наиболее заметное снижение рождаемости отмечается в сравнительно небольшой по численности населения группе стран региона, и если «исключить» из состава Латинской Америки так называемую умеренную зону Южной Америки (Аргентина, Уругвай, Чили, Парагвай) с весьма низкими показателями рождаемости, то окажется, что ее уровень в регионе в течение 60-х годов оставался практически неизменным, равным 42‰ в 1960—1966 гг. и 41‰ в 1965—1970 гг. (расчет авторов).

Именно сохранение высокой плодовитости латиноамериканских женщин в сравнении с плодовитостью женщин в экономически развитых странах мира и стало важнейшим условием сохранения высокого уровня рождаемости в Латинской Америке. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Статистический материал показывает, что общий коэффициент плодовитости в странах Латинской Америки в настоящее время очень высок и приблизительно в два-три раза выше этого показателя в развитых капиталистических странах. Если в этих последних общий коэффициент плодовитости в конце 1960-х годов находился, как правило, на уровне 50—60‰, то в латиноамериканских странах он был порядка 100—170‰.

Таблица 3

Общий коэффициент плодовитости в некоторых странах Латинской Америки (‰)¹

Коста-Рика (1963 г.)— 173,0	Панама (1967 г.)— 134,7
Гватемала (1964 г.)— 162,0	Колумбия (1964 г.)— 132,7
Венесуэла (1967 г.)— 158,3	Перу (1965 г.)— 108,2
Эквадор (1967 г.)— 145,0	Чили (1967 г.)— 95,9

Динамика общего коэффициента плодовитости в течение последних двух десятилетий не дает достаточных оснований для того, чтобы утверждать, что уже наметилась тенденция уровня рождаемости и плодовитости к снижению. Напротив, за этот период скорее можно наблюдать повышение общего коэффициента плодовитости во многих латиноамериканских странах. В Панаме, например, этот показатель возрос со 114,2‰ в 1950 г. до 134,7‰ в 1967, в Венесуэле — со 144,4‰ в 1950 г. он увеличился до 159,3‰ в 1967 г. и т. д. Отчасти повышение общего коэффициента плодовитости обязано своим происхождением более полному учету числа рождений. Но нельзя не принимать во внимание и то, что здесь сыграло свою роль увеличение числа рождений у женщин плодородных возрастов в результате некоторого улучшения их здоровья, что сказалось, с одной стороны, на продолжении их жизни и длительности пребывания в браке, а с

другой — на увеличении частоты зачатий и уменьшении вероятности выкидыша. Удлинение детородного периода и повышение физиологической (потенциальной) плодовитости латиноамериканских женщин и стали теми главными предпосылками, которые, в условиях практически не регулируемой рождаемости, привели к существенному повышению общего коэффициента плодовитости в указанные годы.

Было бы, однако, неоправданным не отметить того факта, что в отдельных латиноамериканских странах (Мексике, Эквадоре, Венесуэле и др.) в самые последние годы погодные колебания общего показателя плодовитости были как в сторону повышения, так и в сторону понижения. Но эта тенденция отмечалась не повсеместно, масштабы его пока еще настолько незначительны, что показатели плодовитости как в указанных странах, так и в регионе в целом по-прежнему не выходят за пределы «высокого» и «очень высокого» уровня.

Представляет особый интерес рассмотреть по возрастной плодовитости латиноамериканских женщин; это позволит установить, за счет каких возрастных континентов женщин общий коэффициент плодовитости в Латинской Америке удерживается на нынешнем столь высоком уровне, и понять механизм указанного ранее существенного повышения этого показателя в последние годы.

В целом показатели по возрастной плодовитости, как и общий коэффициент плодовитости, свидетельствуют о необычайно высокой плодовитости женщин в странах рассматриваемого региона в сравнении с плодовитостью женщин экономически развитых капиталистических стран. Наивысший показатель плодовитости в Латинской Америке, как правило, отмечается у женщин в возрасте 20—29 лет и достигает 300‰ и более. Иными словами, из каждых десяти женщин в возрасте 20—29 лет ежегодно рожают три женщины, т. е. в среднем в два раза чаще, чем женщины в Европе.

Но это лишь одна из особенностей по возрастной плодовитости женщин стран Латинской Америки. Другая не менее важная сторона ее состоит в том, что если в экономически развитых странах абсолютное большинство женщин начинает рожать не ранее 20 лет и к 29 годам завершает активный детородный период, то в стра-

¹ U. N. Demographic Yearbook, 1969. N. Y., 1970, table 18.

нах Латинской Америки нередко активный детородный период начинается у женщин задолго до 20 лет и продолжается два-три десятилетия. В Латинской Америке, кроме того, общее число рожденных за год детей значительно более равномерно распределяется среди женщин фертильных возрастов, там, в отличие от экономически развитых капиталистических стран, не отмечается таких резких различий в величине коэффициента плодородности, например 20—24-летних и 35—39-летних женщин, а максимум рождений приходится на женщин более зрелых возрастов. «Пик» рождений у европейских женщин наступает обычно в 20—24 года, у латиноамериканских—в 25—29 лет. Снижение «пика» рождений происходит медленно в Латинской Америке и быстро—в Европе.

Интересно также рассмотреть динамику возрастных показателей плодородности в странах Латинской Америки. Это позволит, в свою очередь, установить, за счет каких именно контингентов женщин общий коэффициент плодородности так ощутимо возрос в послевоенные годы. За 1940—1960 гг. наибольшим было увеличение показателей плодородности у женщин в возрасте 20—39 лет, т. е. у основного детородного контингента. В тех странах, где повышение плодородности наблюдалось во всех возрастных группах, общий коэффициент плодородности возрос значительно больше всего (в Перу в 1,4 раза и в Никарагуа в 1,3 раза). В странах, где коэффициенты плодородности повысились лишь в отдельных возрастных группах, общий коэффициент плодородности увеличился в значительно меньших размерах (см. табл. 4).

Снижение плодородности в указанный период происходило лишь в отдельных странах и преимущественно в крайних возрастных группах, т. е. у женщин моложе 20 и старше 40 лет. Это явление, хотя его влияние на общую плодородность весьма незначительно, по нашему мнению, заслуживает самого пристального внимания как начало процесса снижения уровня плодородности и рождаемости в регионе в более или менее отдаленном будущем. Однако пока мы не располагаем данными, позволяющими судить о том, распространяется ли тенденция снижения плодородности на возрастные группы основного контингента женщин фертильных возрастов. А это, в свою очередь, не дает основания сделать вывод о том,

как скоро начнет и какими темпами будет снижаться уровень плодородности в Латинской Америке.

Установлено, что плодородность зависит как от физиологической способности брачных пар к рождению детей, так и от их желания иметь детей, а также от продолжительности пребывания в браке женщин детородных возрастов. Непосредственными факторами, обуславливающими высокую плодородность в большинстве стран Латинской Америки, являются присущие их населению незначительные масштабы внутрисемейного регулирования рождаемости, широкое распространение традиции ранних браков, высокий уровень брачности—характеристики, которые сами обуславливаются целым комплексом социально-экономических факторов.

Таблица 4

Динамика повозрастных коэффициентов плодородности в некоторых странах Латинской Америки¹ (1940—1961 гг.; ‰)

Возраст матерей (лет)	Перу			Никарагуа			Сальвадор		
	1940 г.	1960 г.	1960 г. в % к 1940 г.	1940 г.	1960 г.	1960 г. в % к 1940 г.	1950 г.	1961 г.	1961 г. в % к 1950 г.
Моложе 20	51,0	37,2	58	36,7	126,4	344	59,9	66,1	110
20—24	168,3	234,3	139	221,4	312,9	141	296,0	327,2	111
25—29	175,8	248,0	141	224,0	281,7	121	320,2	320,4	100
30—34	146,3	203,7	139	171,9	194,2	113	249,4	268,0	107
35—39	109,0	154,6	142	138,2	140,2	101	146,0	191,2	131
40—44	52,7	69,8	132	21,3	50,7	238	58,4	70,7	121
45 и старше	23,7	22,6	95	6,2	9,9	160	18,3	20,8	114
Для всех возрастов	90,8	126,5	139	108,4	143,1	132	157,1	170,3	108

Примечание. Данные о плодородности в Перу в более поздние годы (1967 г.) как будто говорят о значительном снижении общего и повозрастных коэффициентов. Однако это пока предварительные, не основанные на переписи населения и, следовательно, неполные данные; делать на их основании далеко идущие выводы представляется неоправданным. Кроме того, даже и с учетом этого предполагаемого снижения уровень плодородности в Перу остается очень высоким.

В условиях, когда женщины рожают в течение всего детородного периода, продолжительность пребывания в браке оказывает существенное влияние на поддержание

¹ DY, 1948, table 16; DY, 1956, table 22; DY, 1965, table 17.

Удельный вес детей по порядку их рождения в некоторых странах Латинской Америки (%)¹

Дети по порядку их рождения	Чили (1964 г.)	Сальвадор (1963 г.)	Коста-Рика (1964 г.)	Венесуэла (1963 г.)
Первенцы	22,8	20,4	16,3	20,1
Вторые дети	18,2	16,8	14,2	17,2
Третьи »	14,2	14,8	12,8	14,3
Четвертые »	11,0	12,5	11,2	11,8
Пятые »	8,6	9,9	9,4	9,1
Шестые »	6,9	8,5	8,1	7,6
Седьмые дети и более	18,3	17,1	28,0	19,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

высокого уровня плодовитости. В этой связи традиции многодетности, вековые обычаи ранних браков следует отметить особо. Во многих латиноамериканских странах закон допускает браки между 12-летними девочками и 14-летними мальчиками. Характерной особенностью брачности в Латинской Америке является также широкое распространение там нерегистрируемых, консенсуальных браков.

Согласно последним данным доля лиц, родившихся в незарегистрированном браке, достигает значительных масштабов и колеблется от 18% в Чили и 20% в Уругвае до 67,4% в Гватемале и 70,0% в Панаме.

Широкое распространение неоформленных браков (от 1/2 до 3/4 общего числа ежегодно заключаемых в стране браков)—это в большой мере следствие вековой социально-экономической и культурной отсталости населения; значительную роль сыграли здесь исторические особенности развития стран региона и этнические аспекты формирования населения латиноамериканских стран. При этом с точки зрения высоты уровня плодовитости населения той или иной страны оказывается несущественным, пребывают ли супруги в зарегистрированном браке или же их союз с юридической точки зрения является незаконным; более того, между уровнем плодовитости различных стран региона и долей неоформленных браков в каждой из них можно даже обнаружить формально-статистическую прямо пропорциональную зависимость.

Высокая плодовитость браков и традиции многодетности на практике означают, что рождение детей, в семье, как правило, не заканчивается и после рождения пятого—шестого ребенка (см. табл. 5). В этой связи можно было бы напомнить, что, например, во Франции на долю первых и вторых детей приходится до 2/3 всех живорождений в среднем в год¹, рождение третьего ребенка — довольно редкое явление, во всяком случае, оно обычно означает, что процесс формирования семьи завершен.

О повышении уровня общей и по возрастной плодовитости свидетельствует динамика доли первых, вторых и последующих детей среди всех родившихся за год в от-

дельных странах за последние 10—15 лет. Данные по Коста-Рике за 1955—1964 гг. показывают, например, что там продолжался процесс снижения доли первых—пятых детей, а доля следующих по ряду детей все возрастала. Так, если в 1955 г. на восьмых и следующих по порядку детей приходилось менее 1/5 родившихся, то в 1964 г. их было уже свыше 1/5. Подобные процессы имели место в Мексике и в других латиноамериканских странах с «очень высокой» рождаемостью. Значительно менее заметно они прослеживались в странах с более низким уровнем рождаемости (30—35‰), хотя и там наблюдалось снижение доли первенцев и увеличение доли восьмых и следующих по порядку детей. В экономически развитых капиталистических странах, где рождаемость систематически падала, в последние десятилетия отмечался рост доли первенцев за счет систематического снижения доли следующих по порядку рождения детей.

Хочется отметить, что еще сравнительно недавно одним из наиболее достоверных и широко распространенных показателей уровня плодовитости в Латинской Америке был получаемый на основе данных переписи населения или выборочных обследований коэффициент

¹ DY, 1965, table 17.¹ DY, 1965, p. 351.

детности (число детей моложе пяти лет на 1000 женщин в возрасте 15—49, реже 15—44 лет). Особенно широко им пользовались для определения параметров плодovitости в 40-е годы, когда далеко не во всех странах региона имелась достоверная статистическая информация о населении, получаемая на основе текущего учета. Как и изменение других показателей плодovitости, динамика коэффициента детности является, хотя и не вполне точным, свидетельством высокого уровня рождаемости и плодovitости¹ в странах Латинской Америки, особенно у населения сельской местности. На начало 60-х годов этот показатель у сельского населения был равен 856 в Гватемале, 960 в Сальвадоре, 1048 в Коста-Рике. Для сравнения укажем, что в западноевропейских странах у сельских жителей этот показатель в несколько раз ниже.

При всех значительных недостатках коэффициента детности, которые усугубляются в Латинской Америке неполным учетом статистических сведений о населении, динамика его с очевидностью свидетельствует о возрастании уровня рождаемости и плодovitости в регионе за истекшие десятилетия. Вместе с тем значительное повышение показателя детности в Латинской Америке, например, в 1960 г. по сравнению с 1950 г. (см. табл. 6) в значительной мере объясняется, по-видимому, снижением уровня детской, в частности младенческой, смертности в этих странах за тот же период.

В последние десятилетия устойчиво высокая, а в некоторых случаях повышающаяся плодovitость наблюдалась в странах Латинской Америки в условиях значительной по своим масштабам индустриализации, быстрого роста городов и связанного с этим повышения культурного уровня и изменения структуры занятости вообще и вовлечения женщин в общественное производство в частности. Недаром в одном из недавних исследований «Взрыв урбанизации в Латинской Америке» указывалось, что «среди стран с общим коэффициентом при-

¹ Одним из существенных недостатков этого показателя является то, что при его расчете учитываются не все рожденные за пятилетие, предшествовавшее переписи, а лишь выжившие дети. Следовательно, при прочих равных условиях, чем выше уровень детской смертности в стране, тем значительнее заложенная в этот показатель ошибка и тем более он занижен.

Динамика коэффициента детности в странах Латинской Америки¹

Страна	1950 г.	1960 г.
Аргентина	423 ¹⁾	797
Боливия	629	667
Бразилия	658	804 ²⁾
Венесуэла	711	...
Гаити	457	...
Гватемала	695	...
Гондурас	666	875 ²⁾
Доминиканская Республика	749	769
Колумбия	691 ³⁾	752
Коста-Рика	686	875
Мексика	626	726
Никарагуа	650	824 ⁴⁾
Панама	695	748
Парагвай	695	762 ⁵⁾
Перу	...	735 ²⁾
Сальвадор	623	739 ²⁾
Уругвай	...	390 ⁴⁾
Чили	517 ⁶⁾	619
Эквадор	705	752 ⁵⁾
Ямайка	556 ⁷⁾	683

Примечание. Коэффициенты рассчитаны на основе данных переписей населения соответствующих стран за: 1) 1947 г., 2) 1961 г., 3) 1951 г., 4) 1963 г., 5) 1962 г., 6) 1952 г., 7) 1953 г.

роста более 2% слабо проявляется связь между темпами роста населения и уровнем урбанизации².

Известно, что в самом факте роста городского населения нередко видят важнейший фактор изменения рождаемости. В этой связи представляется обоснованным мнение Б. Ц. Урланиса о том, что процесс урбанизации следует рассматривать как изменение всей совокупности условий жизнедеятельности. Рост городского населения, считает Б. Ц. Урланис, влияет на уровень рождаемости не сам по себе, а вследствие того, что переселение в город приводит к вовлечению женщин в общественное

¹ DY, 1965, p. 234—236.

² Beyer, Glenn H. The Urban Explosion in Latin America. A continent in process of modernization. Ithaca (N. Y.), 1967, p. 144.

производство, к росту уровня культуры населения и санитарно-гигиенических знаний. Другими словами, условия городской жизни приводят в действие те факторы, о которых упоминалось выше.

Изучение процессов рождаемости и плодovitости в развивающихся странах Латинской Америки, и прежде всего исследование причин сохранения там высокого уровня женской плодovitости, закономерно становится одной из самых актуальных проблем демографической науки. Большой научный и практический интерес изучения этих процессов обусловлен в немалой степени тем обстоятельством, что в странах «третьего мира», как правило, пока не «срабатывает» комплекс факторов, который в свое время привел к снижению рождаемости населения экономически развитых капиталистических стран до весьма низкого уровня.

Общеизвестно, что сохранение, а в ряде случаев и некоторое повышение уровня рождаемости и плодovitости в развивающихся странах в последние десятилетия имело место при быстром росте городов, индустриализации и изменении структуры занятости самодеятельного населения, повышении уровня культуры населения и постепенном вовлечении женщин в общественное производство. Следует, видимо, считать с тем фактом, что природа зависимости между уровнем и динамикой плодovitости и происходящими в странах «третьего мира» социально-экономическими процессами до настоящего времени не до конца исследована.

Но если указанный выше комплекс социально-экономических факторов не «срабатывает», не приводит к сколько-нибудь заметному снижению рождаемости в большинстве стран региона, то это происходит потому, что данный комплекс в том виде, как он представлен в экономически развитых капиталистических странах, пока не сложился в менее экономически развитых странах Латинской Америки. До настоящего времени там отмечаются лишь отдельные элементы этого комплекса, такие, как быстрый рост городов, резкое снижение смертности, которые, однако, не порождены глубокими прогрессивными изменениями социально-экономической структуры. Так, быстрая урбанизация является главным образом следствием глубокого аграрного кризиса, в результате которого большие масштабы аграрного пере-

населения приводят к массовому переселению крестьян в города.

Резкое снижение смертности стало возможным в результате достижений мировой медицины и помощи международных организаций в предотвращении массовых инфекционных заболеваний. Понадобится время для того, чтобы индустриализация и урбанизация, рост культурного уровня, вовлечение женщин в общественное производство, возрастание масштабов социальной мобильности населения изменили складывавшиеся веками демографическое сознание и демографическое поведение населения и таким образом обусловили бы устойчивое снижение рождаемости.

Нынешний уровень рождаемости и плодovitости населения Латинской Америки складывался под влиянием прошлого уровня экономического развития и сложившегося под его влиянием уровня общей и санитарной культуры. И, видимо, пока население не достигнет определенного уровня культуры, до тех пор улучшение его экономического положения, как и улучшение здоровья, в течение длительного времени будет действовать в сторону повышения уровня плодovitости за счет более полной реализации потенциальной (физиологической) плодovitости в условиях нерегулируемой рождаемости. На этом этапе, вероятно, достигается и реализуется вообще максимально возможный уровень плодovitости населения, и достижение его непосредственно предшествует этапу снижения рождаемости. Именно такой этап, очевидно, переживают страны Латинской Америки в послевоенные десятилетия.

Проведенный на основе имеющегося статистического материала анализ динамики некоторых показателей рождаемости и плодovitости населения Латинской Америки не позволяет еще сделать вывод о том, что тенденция к снижению уровня рождаемости и плодovitости становится на континенте заметным явлением.

А. Никулин

РОЖДАЕМОСТЬ В СТРАНАХ МАГРИБА (МАРОККО, АЛЖИР, ТУНИС)

Марокко, Алжир и Тунис находятся как бы в центре крайне сложного и противоречивого процесса трансформации естественного движения населения развивающихся стран, одно из последствий которого получило образное название «демографического взрыва»: численность населения стран Магриба ежегодно возрастает на 3%, тогда как для всех развивающихся стран этот же показатель равен 2,4%¹. Причиной столь быстрого прироста численности населения стран Магриба является сравнительно низкая смертность и очень высокая рождаемость.

Статистика населения в странах Магриба находится еще в стадии становления, поэтому многие данные отсутствуют, либо недостаточно достоверны, а зачастую и противоречивы; статистическая изученность населения стран Магриба также недостаточно глубока. Для многих данных, полученных по одной стране Магриба, нет аналогов по другой, однако историческая и культурная общность народов стран Магриба, уклад жизни населения позволяют использовать ряд показателей, определенных в одной из трех стран для иллюстрации демографических процессов во всех странах Магриба.

Численность населения трех стран Магриба на начало 1972 г. составляла, по нашим расчетам, около 36 млн. 200 тыс. человек, из них на долю Марокко приходится примерно 16 млн. 200 тыс. человек, Алжира — 14 млн. 600 тыс. человек и Туниса — 5 млн. 400 тыс. человек².

Из всех опубликованных коэффициентов наиболее достоверными коэффициентами рождаемости в странах

¹ «Population», № spécial, mars 1971, p. 9.

² Базой для расчета послужили последние данные о численности населения стран Магриба и показатели ежегодного прироста численности населения трех стран. («Annuaire démographique 1969», N. Y., ONU, 1970, p. 116—117; «Population», 1970, p. 1233.

Магриба являются коэффициенты, рассчитанные в конце 60-х—начале 70-х годов: в Марокко — 47‰, в Алжире — 46‰ и в Тунисе — 41‰¹. Более низкий коэффициент рождаемости в Тунисе объясняется тем, что в 1964 г. в этой стране был повышен минимальный брачный возраст до 17 лет для женщин и до 20 лет для мужчин, а также тем, что Тунис раньше двух других стран приступил к проведению политики ограничения рождаемости.

В странах Магриба наблюдаются значительные колебания в уровнях рождаемости между городским и сельским населением. Так, в Тунисе в 1968 г. коэффициент рождаемости у городского населения был равен 38,0‰, у сельского — 45,1‰². Но деление населения Магриба на городское и сельское население не показывает существенных колебаний коэффициентов рождаемости внутри каждого этого подразделения. В столице Туниса—г. Тунисе коэффициент рождаемости в 1968 г. был равен только 36,3‰, т. е. ниже среднего уровня для городского населения³. В сельских районах северо-восточного Марокко коэффициент рождаемости достигал 51,7‰, в сельских же районах центрального Марокко — только 40‰, так как население центрального Марокко — наиболее отсталая в социально-экономическом и культурном отношении часть населения страны (доля стерильных женщин в этом районе достигает 22%)⁴.

В этой связи следует заметить, что в странах Магриба есть еще некоторые резервы повышения рождаемости, которые будут сдерживать ожидаемое падение рождаемости с улучшением экономического, санитарного и культурного уровня самой отсталой части населения.

Плодовитость в странах Магриба очень высока. По показателям плодovitости Марокко, Алжир и Тунис сравнимы с моделями плодovitости, используемыми в демографии в качестве примера плодovitости, приближающейся к физиологическому максимуму.

Несмотря на то, что данные по странам Магриба несколько занижены из-за недоучета случаев рождения,

¹ «Population», 1970, № 6, p. 1233.

² Seklani M. Croissance démographique comparée des pays du Maghreb 1950—1990. — «Revue Tunisienne de sciences sociales» («RTSS»). Tunis, 1969, № 17—18, p. 39.

³ Там же.

⁴ Noin D. Les variations régionales de la natalité dans le Maroc rural. — «RTSS», 1969, № 17—18, p. 257.

Таблица 1
Коэффициенты повозрастной плодовитости (брачной и внебрачной вместе) в странах Магриба, во Франции и у Женевской буржуазии¹ (%)

Возрастные группы	Марокко (1962 г.)	Алжир (1965 г.)	Тунис (1966 г.)	Франция (1956 г.)	Женевская буржуазия* (1600 г.)
15—19	96	123	82	22	—
20—24	304	304	276	157	389
25—29	310	311	327	170	362
30—34	293	261	281	108	327
35—39	186	203	215	62	275
40—44	107	123	112	17	157
45—49	92	25	42	1	9
15—49	225	210	202	131	—

* Брачная плодовитость женщины, мужа которых родились до 1600 г.

видно, насколько высока плодовитость в странах Магриба: коэффициент плодовитости во Франции составляет от марокканского коэффициента только 58,2%, хотя во Франции плодовитость выше, чем во многих развитых в экономическом отношении странах. Плодовитость в странах Магриба близка плодовитости женщин средневековой Женевской буржуазии.

Общий коэффициент плодовитости по трем странам Магриба мало отличается один от другого. Имеющиеся отличия между коэффициентами плодовитости вызваны средним возрастом вступления в брак женщинами той или иной страны, а также различной степенью распространенности практики семейного планирования числа детей. Падение коэффициента плодовитости в первых двух возрастных группах в Тунисе в результате законодательного увеличения минимального брачного возраста частично компенсируется повышением плодовитости в более старших возрастных группах. Обращает на себя внимание очень высокая плодовитость женщин в изучаемых странах в самых старших детородных возрастах.

¹ Пресса Р. Народонаселение и его изучение (Пер. с франц.). М., 1966, с. 184, 193; Seklani M. Tendance de la fécondité dans les pays de l'Afrique Blanche: Maghreb et RAU. La confér. de population à Londres 1969, p. 5.

Разница между общей и брачной плодовитостью в странах Магриба относительно невелика, так как высока доля замужних женщин в общей численности женщин, начиная с самых ранних детородных возрастов.

Таблица 2
Общая и брачная плодовитость в странах Магриба¹ (%)

	Марокко (1962 г.)	Алжир (1966 г.)	Тунис (1966 г.)
Общая плодовитость	225	210	202
Брачная плодовитость	280	280	279

Высокая плодовитость, вызываемая ранними браками при малой распространенности семейного планирования, обуславливает большое число детей в семье. На семью, закончившую свое формирование, при условии, что женщина вышла замуж в 20 лет (а в Марокко и Алжире средний возраст женщины при первом вступлении в брак еще ниже), приходится в Марокко 7,5 живорождений, а в Алжире и Тунисе—7 живорождений².

Улучшение состояния здоровья населения, уменьшая долю стерильных лиц, а также вероятность овдовения, сдерживает падение плодовитости как следствие роста культурного уровня населения. Тот факт, что изучение плодовитости семьи в странах Магриба на протяжении последних 10—15 лет происходит на фоне все более полного учета рождения, не позволяет сказать со всей определенностью, какая из двух тенденций побеждает—рост плодовитости в результате улучшения здоровья или ее падение в результате повышения культурного уровня населения. Однако ряд обследований, о которых речь пойдет ниже, показывает, что пока побеждает первая тенденция.

Высокая плодовитость в странах Магриба приводит к высокой доле детей во всем населении. Детность (число детей в возрасте 0—4 лет, приходящееся на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет) в Марокко равна 845 (1960 г.),

¹ Seklani M. Tendance de la fécondité..., p. 10.

² Там же.

в Алжире — 940 (1966 г.) и в Тунисе — 870 (1966 г.)¹. Хотя плодovitость в Марокко выше, чем в двух других странах, но более высокая детская смертность в Марокко обуславливает более низкий показатель детности в этой стране, тем более, что детность по Марокко определена в 1960 г., когда детская смертность во всех трех странах была выше, чем в 1966 г.

Результаты выборочного демографического обследования, проведенного в Марокко в 1962 г., позволяют рассмотреть влияние экономических, социальных и культурных факторов на плодovitость². Хотя для многих полученных по этому обследованию данных нет аналогов по двум другим странам, но, учитывая практически единый для всех трех стран уровень социально-экономического развития, уклад жизни и демографическое поведение населения, марокканские данные во многом применимы и к двум другим изучаемым странам.

Таблица 3

Число живорождений на одну замужнюю женщину в городской и сельской местности Марокко³

Возрастные группы	Сельская местность		Городская местность	
	все женщины	женщины, состоящие в одном браке	все женщины	женщины, состоящие в одном браке
15—19	0,79	0,77	1,03	1,00
20—24	2,21	2,26	2,32	2,38
25—29	3,61	3,81	3,51	3,91
30—34	4,75	5,19	4,25	4,86
35—39	5,65	6,30	4,57	5,54
40—44	6,28	7,15	4,96	6,26
45—49	6,55+	7,20+	5,47	6,92
50—54	6,34	7,15	5,66+	7,09+
55—60	6,40	7,19	5,62	6,67
60+	6,24	7,04	6,02	6,90

Примечание. Знаком «+» нами отмечено максимальное число живорождений в каждой возрастной группе рассматриваемых женщин.

¹ «Annuaire démographique 1969», p. 215—216.

² Было опрошено 329 960 человек из 64 000 семей.

³ Sabagh G. Analyse de l'influence du niveau d'instruction sur la fécondité au Maroc. — «RTSS», 1969, № 17—18, p. 271.

Табл. 3 позволяет проследить среднее число живорождений, приходящееся на одну женщину в зависимости от возраста, места проживания, а также от того, было ли ее состояние пребывания в браке непрерывным или оно прерывалось (предполагается, что женщина состояла в непрерывном браке, если на момент обследования она состояла только в одном браке).

Из данных табл. 3 видно, что марокканская женщина, состоявшая в браке и перешедшая верхнюю границу детородного возраста, имела в среднем от 5,66 до 7,2 живорождений. В сельской местности окончательное число живорождений выше примерно на одно рождение. Окончательное число живорождений зависит от продолжительности брака. Женщины, состоящие только в одном браке, находились в брачном состоянии большее время, чем все женщины и у них исчерпанная плодovitость выше, хотя и ненамного, особенно в сельской местности, что говорит о меньшей разводимости в селе и о том, что городским женщинам труднее вступить в повторный брак. В связи с последним обстоятельством следует сказать, что полигамия (хотя она в странах Магриба практически отошла в прошлое) влияет на повышение плодovitости, так как облегчает возможности для повторного вступления в брак овдовевшими женщинами.

Данные табл. 3 показывают, что максимальный уровень исчерпанной плодovitости наблюдается не у женщин самых старших возрастных групп, а в возрастной группе, только что прошедшей верхнюю границу детородного возраста, хотя на фоне ожидаемой тенденции к снижению плодovitости с ростом культурного уровня населения в более старших возрастных группах, живших раньше, плодovitость должна была быть выше. Это явление зависит от улучшения здоровья населения. Следовательно, на увеличение показателей естественного прироста численности населения в послевоенный период в странах Магриба влияет не только сокращение смертности, но и увеличение плодovitости женщин.

Большой интерес представляет анализ зависимости показателей плодovitости от образовательного уровня супругов (см. табл. 4).

Как и в предыдущей таблице, данные этой таблицы показывают, что в сельской местности исчерпанная пло-

Таблица 4

Число живорождений на одну замужнюю женщину, состоявшую только в одном браке, в городской и сельской местности Марокко, в зависимости от возраста женщин и образовательного уровня супругов¹

	Возрастные группы				
	15—19	20—24	25—29	30—39	40 лет и старше
Сельская местность					
Муж и жена не посещали школу или посещали только кораническую школу	0,77	2,26	3,81	5,78	7,15
Уровень образования мужа:					
начальное	0,60	2,31	3,69	5,81	} 6,59
среднее или высшее	0,77	1,56	3,35	5,17	
Уровень образования жены:					
посещала современную (в отличие от коранической) школу	0,73	2,26	3,42	5,84*	
Городская местность					
Муж и жена не посещали школу	1,65	3,02	4,35	5,44	6,68**
Уровень образования мужа:					
посещал кораническую школу	0,82	2,31	3,75	5,53	6,94

* Данные получены по недостаточно репрезентативному контингенту.

**Для всей этой строки данные являются лишь оценкой.

¹ Sabagh G. Analyse de l'influence... — «RTSS», 1969, № 17—18, p. 272—273.

	Возрастные группы				
	15—19	20—24	25—29	30—39	40 лет и старше
начальное среднее или высшее	0,94	2,31	4,23	5,55	4,94*
Уровень образования жены:					
посещала кораническую школу	0,53	2,13	3,74	6,18	—
посещала современную школу	0,86	2,36	3,83	5,58	6,81
	0,65	1,93	4,00	5,71	—

довитость выше примерно на одно рождение, что при большем числе рождений составляет около 15%.

Что же касается плодовитости браков в зависимости от образовательного уровня супругов, то здесь трудно сказать что-либо определенное. Переходное состояние процессов естественного движения населения приводит к столкновению различных противоречивых тенденций, и поэтому закономерности еще не получили четкого выражения. Трудно объяснить, например, почему суммарная плодовитость в самой молодой возрастной группе наименее образованного городского населения в два с лишним раза выше, чем в соответствующей возрастной группе сельского населения. Возможно, это вызвано миграцией в города в первую очередь молодых мужчин из сельской местности, в результате чего структура бракоспособного населения в городах более благоприятна для женщин, и они в рамках этого возрастного интервала большее время находятся в состоянии брака, чем их сельские сверстницы.

Вообще плодовитость падает с ростом образовательного уровня супругов не только из-за связанного с ним культурного уровня и склонности к ограничению числа детей в семье, но и потому, что женщины, занятые уче-

бой, позже вступают в брак. Но для стран Магриба это общее правило почти не применимо, так как для подавляющего большинства населения этого региона получение образования заканчивается задолго до полового созревания и потому на возраст вступления в брак почти не влияет. Но можно сказать определенно, что в семьях, где жена моложе 25 лет, с ростом образовательного уровня супругов плодовитость падает, хотя и незначительно. Для семей, сформированных более старшими поколениями, с ростом образовательного уровня плодовитость не изменяется или даже несколько возрастает, что особенно характерно для городской сферы, начиная с семей, в которых возраст жены старше 25 лет.

Тем не менее известно, что в марокканских семьях, где муж и жена умеют читать и писать, одобрительно относятся к внутрисемейному планированию 63,7% мужчин и 71,9% женщин, тогда как в семьях, где хотя бы один из супругов неграмотен, — соответственно только 59,1 и 61,1%¹. Эти данные показывают, что грамотность и культурный уровень населения возросли настолько, что оно все больше понимает необходимость и одобряет практику семейного планирования, но повышение культурного уровня пока не настолько существенно, чтобы заметно влиять на эффективное применение средств контрацепции. Однако можно сказать, что если в молодых семьях рост образовательного и культурного уровня уже влияет на снижение плодовитости, то в дальнейшем эта тенденция будет закрепляться.

Трудно проследить также влияние на плодовитость материальной обеспеченности семьи. Имеющиеся данные не позволяют отделить рост материальной обеспеченности от роста культурного уровня, а последнего — от состояния здоровья населения. Плодовитость заметно ниже в наиболее обеспеченных семьях, но в них же, как правило, и культурный уровень выше, а здоровье лучше. За исключением наиболее обеспеченных семей, имеющих малый удельный вес во всем населении, прослеживается, хотя и слабо, тенденция к увеличению плодовитости с ростом доходов.

Кроме переходного состояния социальных структур в

¹ *Lesthaeghe R.* La fécondité urbaine au Maroc. — Bulletin économique et social du Maroc. Rabat, juillet—décembre 1968, p. 98.

странах Магриба, трудность выявления различных демографических закономерностей после завоевания политической независимости обусловлена значительными социальными перемещениями населения. Социально-экономическое положение многих слоев населения изменилось, тогда как их культурный уровень и демографическое поведение до сих пор несут отпечаток прошлого.

В 1966 г. в Марокко было проведено выборочное обследование, имевшее целью изучение плодовитости городских женщин методом реального поколения¹. Результаты этого обследования позволяют проанализировать плодовитость женщин с использованием вероятностных величин².

В табл. 5 приведены ретроспективные данные о вероятностях очередного рождения у марокканских городских женщин, имеющих на момент обследования 40—49 лет, т. е. практически закончивших формирование семьи.

Таблица 5

Вероятности очередного рождения у марокканских городских женщин 1917—1926 гг. рождения, состоявших в непрерывном браке³

	a_0	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8	a_9	a_{10+}
Марокко	0,94	0,97	0,94	0,92	0,92	0,90	0,90	0,83	0,78	0,72	0,78

Следующая таблица показывает число живорождений, приходящееся в среднем на 100 марокканских городских женщин различных поколений с подразделением

¹ Обследование проводилось в 9 крупнейших городах Марокко. В каждом городе было выделено три района: медина (арабский город), современный город и бидонвиль (около 20% городского населения Марокко проживает в бидонвилях). Для каждого города и района был определен коэффициент взвешивания для обобщения результатов. Обследованию подлежали женщины, состоявшие только в одном (т. е. непрерывном) браке, что позволило освободиться от влияния периодов безбрачия женщин на показатели плодовитости.

² a_0 — вероятность для бездетной женщины родить первенца; $a_0 a_1$ — вероятность родить двух детей и т. д. Число рождений определяется суммой: $a_0 + a_0 a_1 + a_0 a_1 a_2 + \dots + a_0 a_1 a_2 \dots a_w$.

³ *Lesthaeghe R.* La fécondité... — Bulletin économique et social du Maroc, p. 92.

живорождений по порядкам (рангам) рождения (см. табл. 6). Разделив итоговое число рождений по каждой возрастной группе на 100, получим среднее число рождений, приходящееся на одну женщину каждой группы поколений. Так, для самой старшей группы поколений женщин, практически перешедших верхнюю границу детородного возраста, окончательное число рождений равно 6,6, что подтверждается данными, приведенными выше.

Таблица 6

Число живорождений на 100 марокканских городских женщин, состоявших в непрерывном браке, в зависимости от возраста женщин и распределение живорождений по порядкам¹

Распределение живорождений по порядку	Годы рождения женщин (поколения)					
	1947— 1951 гг.	1942— 1946 гг.	1937— 1941 гг.	1932— 1936 гг.	1927— 1931 гг.	1917— 1926 гг.
	Средний возраст группы					
	17 лет	22 года	27 лет	32 года	37 лет	42 года
1 рождение	60	88	92	93	93	94
2 »	23	72	86	89	89	91
3 »	9	51	76	83	81	86
4 »	3	31	63	78	74	80
5 »	1	14	45	67	67	72
6 »	—	6	26	50	54	64
7 »	—	1	11	35	42	54
8 »	—	—	6	22	27	42
9 »	—	—	1	12	19	30
10 »	—	—	—	3	10	23
Поправка на 10+ (средняя для них 11)	—	—	—	—	10	23
Итого	96	263	406	532	566	659

Об интенсивности процесса рождаемости и плодовитости в странах Магриба говорят следующие цифры: из 100 марокканских женщин, к 1966 г. не достигших еще 20-летнего возраста, одна имела уже 5 рождений, 3 рождения имела практически каждая десятая женщина, а 2 рождения — каждая четвертая замужняя женщина ука-

¹ *Lesthaeghe R. La fécondité... — Bulletin économique et social du Maroc, p. 93.*

занного возраста¹. Уже в возрасте 22 лет марокканская женщина обеспечивает замену поколений, тогда как число рождений, обеспечивающее при существующей смертности простое воспроизводство численности населения, не составляет и 40 % окончательного числа рождений, приходящихся в среднем на одну женщину, закончившую формирование семьи.

Используя правую колонку табл. 6, можно подсчитать, что из 100 марокканских городских женщин, в основном закончивших к 1966 г. формирование семьи

100—94=6	женщин	имели	0	детей
94—91=3	женщины	имели	1	ребенка
(и т. д.)=5	»	»	2	детей
6	»	»	3	»
8	»	»	4	»
8	»	»	5	»
10	»	»	6	»
12	»	»	7	»
12	»	»	8	»
7	»	»	9	»

В странах Магриба не имеют детей только те женщины, которые входят в семьи, где кто-либо из супругов стерилен (6%), тогда как в развитых странах не эта причина в первую очередь определяет долю бездетных женщин (18% во Франции — при значительно лучшем состоянии здоровья населения этой страны). Мода в Марокко приходится на семью, к концу репродуктивного периода имеющую 7—8 рождений.

Основываясь на данных табл. 6, можно подсчитать, что у 100 марокканских женщин, закончивших формирование семьи, родилось 94 первенца, 91 ребенок второго порядка рождения, 86 — (третьего и т. д.; очень высокий уровень плодовитости обуславливает малый вес первенцев среди детей всех порядков рождения — менее 14%.

Существует определенный период в жизни женщины, наиболее благоприятный для деторождения как с точки зрения здоровья матери, так и ее ребенка. Если очень приблизительно ограничить этот период возрастными

¹ Хотя здесь речь идет о брачной плодовитости, общая плодовитость не может быть многим меньше, так как это обследование выявило, что 91% обследованных женщин вышли замуж до 20-летнего возраста, 99% — до 25-летнего возраста.

рамками от 20 до 30 лет, то из этого следует, что с соблюдением данного оптимального условия в странах Магриба родится менее половины детей. Велика доля рождений в крайних детородных возрастах: в Марокко 21,4% детей родится у матерей моложе 20 и старше 40 лет, в Алжире — 24,5% и в Тунисе — 18%¹. Не вызывает сомнения, что это явление повышает детскую смертность и отрицательно влияет на здоровье населения стран Магриба.

Данные обследования плодовитости марокканских городских женщин показывают, сколько рождений происходит в среднем у замужней женщины по достижении ею определенного «круглого» возраста.

Таблица 7

Среднее число живорождений у замужней городской женщины в Марокко в зависимости от возраста женщины²

Возраст	20 лет	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет	45 лет	50 лет
Число рождений	1,80	3,40	4,60	5,50	6,10	6,65	6,80

Путем вычитания из каждого последующего числа рождений предыдущего числа рождений можно определить среднее число рождений, происходящее в течение каждого пятилетнего возрастного интервала.

Таблица 8

Среднее число живорождений у замужней городской женщины в Марокко, происходящее в течение пятилетнего возрастного интервала

Возрастной интервал	15—19 лет	20—24 года	25—29 лет	30—34 года	35—39 лет	40—44 года	45—49 лет
Число рождений	1,80	1,60	1,20	0,90	0,60	0,55	0,15

¹ См. табл. 1.

² *Lesthaeghe R.* La fécondité... — Bulletin économique et social du Maroc, p. 94.

Данные табл. 8 показывают, что при прочих равных условиях практика семейного планирования будет тем успешней в смысле ее влияния на сокращение рождаемости, чем раньше женщина начнет использовать превентивные средства, когда ее плодовитость еще высока. Иными словами, следует учитывать не только численность женщин, осуществляющих семейное планирование, но и их возраст: по данным табл. 8 можно заключить, что одна женщина в возрасте 15—19 лет, осуществляющая семейное планирование, оказывает большее влияние на сокращение рождаемости, чем три женщины в возрасте 40—44 лет.

Обследование плодовитости марокканских женщин 1966 г. не уловило зависимости уровня плодовитости от района проживания городского населения (современный город, арабский город и бидонвиль), что не позволило выявить влияние социально-экономического положения семьи на ее плодовитость. Проявляется лишь закономерность падения плодовитости от длительности проживания семьи в городе. Окончательное число детей в семье, в которой хотя бы один из супругов не менее 10 лет проживал в сельской местности, обычно на один порядок выше, что лишней раз подтверждает факт более высокой плодовитости в сельской местности стран Магриба.

Что касается влияния образовательного уровня супругов на их плодовитость, то результаты обследования 1966 г. свидетельствуют о том, что плодовитость выше в семьях, сформированных более образованными супругами¹.

Меньшая плодовитость в менее культурных и менее обеспеченных семьях вызвана также и тем, что глава менее обеспеченной семьи в поисках работы вынужден мигрировать по стране, выезжать на заработки за границу, сокращая тем самым фактический срок пребывания в состоянии брака своей супруги, что не может не снижать показатели ее суммарной плодовитости.

Анализируя плодовитость марокканских женщин, можно сделать вывод, что до тех пор, пока население не перейдет определенный рубеж культурного развития,

¹ *Lesthaeghe R.* La fécondité... — Bulletin économique et social du Maroc, p. 98.

улучшение его экономического положения, образовательного и культурного уровня через улучшение здоровья влияют на повышение плодovitости. Неверным было бы полагать, что с каждым шагом по пути подъема культурного уровня населения в той же мере снижается и рождаемость. Обратная зависимость между ростом культурного уровня и падением рождаемости не является жесткой во всех случаях. При определенных сочетаниях различных факторов она может быть и прямой, в других случаях — хотя и обратной, но слабо выраженной, и, наконец, в каком-то случае даже незначительное повышение культурного уровня населения вызывает резкое сокращение рождаемости.

Возможно, что в настоящее время рождаемость в странах Магриба находится на максимальном уровне и в дальнейшем начнет постепенно снижаться, но изучение плодovitости показывает, что не следует ожидать существенного сокращения рождаемости в регионе в течение нынешнего десятилетия.

Э. Бурнашев, А. Кадеджо

РОЖДАЕМОСТЬ В НИГЕРИИ

Федеративная Республика Нигерия — наиболее населенная страна на Африканском континенте. Ее территория равна 924 тыс. кв. км, а численность населения страны, по данным переписи 1963 г., составляла 55,7 млн. человек. Мужчин насчитывалось 28,1 млн. человек, или 51%, а женщин 27,6 млн. человек, или 49% всего населения. В стране свыше 200 народностей и национальных групп, отличающихся друг от друга по языку, культуре, уровню общественного и этнического развития.

В Нигерии, как и в большинстве развивающихся стран, наблюдается значительный прирост населения. Это происходит в результате снижения смертности и сохранения высокой рождаемости. По данным выборочного обследования 1965—1966 гг., коэффициент рождаемости составлял 50,2‰, а смертности — 26,9‰¹. Таким образом, естественный прирост населения превышает 23‰, т. е. население страны ежегодно увеличивается на 2,3%².

Возрастно-половая структура населения Нигерии (см. табл. 1) косвенно отражает прошлую и существующую динамику процессов естественного движения. Вследствие очень высокой рождаемости и высокой смертности, которая в недавнем прошлом была значительно выше, в составе населения большой удельный вес занимают лица молодого возраста и очень малая доля лиц старшего поколения: доля лиц до 15 лет равняется 43,1%, тогда как насчитывается всего 3,4% лиц в возрасте 60 лет и старше.

Население в трудоспособном возрасте (15—59 лет) составляет 53,5%. Однако если основываться на принятой в Нигерии классификации трудоспособного возраста,

¹ В Нигерии коэффициент детской смертности очень велик. Почти 40% из всех рожденных детей умирают до 15 лет.

² По оценочным данным комиссии народонаселения ООН, численность населения Нигерии в период 1963—1970 гг. в среднем возрастала на 2,5% ежегодно (Demographic Yearbook, N. Y., 1970. U. N., 1971, p. 107).

определяющей верхнюю границу в 55 лет, то доля этой части населения уменьшится до 52,7%. Но экономически активного населения много меньше. Даже если учитывать лиц, продолжающих свою трудовую деятельность до самого преклонного возраста (65 лет и старше), то и тогда, согласно расчетам МОТ, их насчитывается только 32,9% всего населения страны. При этом занятость среди мужчин достигает 49,4%, а женщин — лишь 16,0%¹. Следовательно, на каждого занятого в Нигерии приходится по 2 иждивенца. Масштабы занятости в сравнении с демографической структурой населения свидетельствуют о тяжелом бремени иждивенчества на одного работающего, что, при прочих равных условиях, ведет к неблагоприятным экономическим последствиям (ограниченные возможности для накопления). В целом население Нигерии можно охарактеризовать как демографически молодое население. Такая структура населения даже при условии понижения уровня плодovitости будет способствовать сохранению в течение довольно длительного периода времени высокой рождаемости. Во всяком случае, нет оснований прогнозировать быстрое и значительное ее уменьшение.

Изучение рождаемости является одной из ключевых проблем демографии. Ибо, не выяснив закономерности, которым подчиняется изменение интенсивности процесса рождения людей, невозможно правильно представить и тем более прогнозировать процесс воспроизводства населения в целом. Задача дальнейшей разработки методологии и методики углубленного изучения этого демографического явления стала особенно актуальной в последние несколько десятилетий в связи с ускорившимися темпами прироста населения в развивающихся странах, что в конкретных условиях слаборазвитой экономики создает дополнительные трудности для более быстрого преодоления экономической отсталости.

О проблемах рождаемости и плодovitости экономически менее развитых стран написано много работ. Существенный вклад в разработку этой проблемы, в том числе методологических вопросов, внесли советские исследователи. При всей научной ценности большинства имеющихся трудов, посвященных проблемам рождаемости в стра-

Таблица 1

Возрастно-половая структура населения Нигерии
(по данным переписи 1963 г.; %)¹

Возрастные группы	Оба пола	Мужчины	Женщины
До 1 года	2,8	2,7	2,9
1—4	14,4	14,0	14,7
5—9	15,2	15,5	14,8
10—14	10,7	11,6	9,7
15—19	9,4	8,9	9,8
20—24	12,4	11,2	13,7
25—29	10,0	9,3	10,8
30—34	7,8	7,5	8,0
35—39	4,5	4,8	4,1
40—44	4,3	4,7	4,0
45—49	2,1	2,4	1,8
50—54	2,2	2,4	1,9
55—59	0,8	1,0	0,7
60—64	1,4	1,6	1,2
65—69	0,5	0,6	0,4
70—74	0,6	0,6	0,5
75—79	0,2	0,3	0,2
80—84	0,3	0,4	0,3
85	0,4	0,5	0,4
Всего	100	100	100

нах «третьего мира», они, как правило, носят общий характер, и часто не учитывают особенностей и конкретных специфических условий отдельных стран. Между тем учет местных условий при анализе любых демографических процессов, как об этом свидетельствует практика, необходим, в частности, при изучении рождаемости.

Рождаемость подвержена влиянию множества факторов, из которых определяющими являются социально-экономические условия жизни населения. Но каждый из факторов воздействует на воспроизводительную функцию людей не обособленно, не изолированно друг от друга, а в тесном взаимодействии друг с другом. Комбинация сочетаний и сила воздействия отдельных факторов (или

¹ Yearbook of Labour Statistics, 1970. Geneva, I. L. O., 1970, p. 25.

¹ Рассчитано по: Demographic Yearbook, 1970, U. N., 1971, p. 196—197.

причин), даже иногда второстепенных, в ряде случаев оказывают значительное влияние на уровень рождаемости населения. В настоящей статье на основе анализа имеющихся данных официальной статистики движения населения и отчетов по итогам выборочных демографических обследований предпринимается попытка вскрыть наиболее общие причины, обуславливающие стабилизацию рождаемости на очень высоком уровне в Нигерии.

В прошлом пятилетии (1965—1970 гг.) средний по всем развивающимся странам показатель рождаемости равнялся, согласно расчетам Отдела народонаселения ООН, 40,6‰, что в два с лишним раза выше уровня рождаемости в экономически развитых странах (18,6‰). Если же рассматривать развивающиеся страны дифференцированно по крупным регионам, то самый высокий коэффициент рождаемости был зарегистрирован в Африке. Внутри же Африканского континента наибольшая рождаемость фиксируется в районе Западной Африки. Причем следует отметить, что по прогнозам ООН до 1985 г. рождаемость в этом районе по своему уровню почти не изменится, тогда как в других развивающихся странах она заметно понизится.

Поскольку Нигерия по численности населения является самой крупной страной не только Западной Африки, но и всей Африки, есть основания полагать, что по пока-

Таблица 2

Динамика рождаемости в некоторых регионах, 1965—1985 гг.
(средний вариант прогноза ООН)¹

	Коэффициент рождаемости (‰)			
	1965—1970 гг.	1970—1975 гг.	1975—1980 гг.	1980—1985 гг.
Мир в целом	33,8	33,2	32,1	30,9
Развитые страны	18,6	18,9	19,5	19,5
Развивающиеся страны	40,6	39,0	37,0	34,9
Африка	46,8	46,6	46,1	45,2
Западная Африка	48,8	48,7	48,4	47,9

¹ The World Population Situation in 1970. — Population Studies, № 49. N. Y., U. N., 1971, p. 48.

зателю рождаемости Нигерия занимает одно из первых мест в мире.

Отсутствие достоверной статистической информации о демографических процессах, происходящих в Нигерии, весьма затрудняет задачу исследователя дать детальный анализ рождаемости. До сих пор в стране не налажен текущий учет естественного движения населения, хотя первые попытки по созданию службы статистики населения начали предприниматься еще при колониальной администрации (1863 г., Лагос). Только с 1966 г., и то в некоторых городах (Ибадан, Кано, Энигу), стала осуществляться регистрация рождений, смерти и бракосочетаний. Одна из причин такого положения — нехватка национальных кадров статистиков-демографов.

Имеющиеся данные о размерах показателей рождаемости преимущественно получены косвенными методами: способами экспертных оценок, на основе результатов выборочных обследований, частичных (локальных) переписей населения. Первая всеобщая перепись населения 1963 г. на этот счет не дает достаточно ценного статистического материала. Однако при всех недостатках этих данных они позволяют сделать некоторые обобщения.

Во-первых, уровень рождаемости в Нигерии повсеместно очень высокий. В этом отношении показательные данные выборочного обследования, произведенного в г. Лагосе в 1964 г., которые обнаруживают, что даже в столице коэффициент рождаемости в 1960 г. был равен 60‰ (в 1965 г. рождаемость по стране в целом равнялась 50,2‰)¹.

Во-вторых, по сравнению с прошлыми периодами сейчас в Нигерии отмечается некоторый рост показателя рождаемости. Одна из причин этого — применение новых эффективных противоэпидемических средств борьбы с массовыми болезнями, улучшение медикаментозной помощи и повышение санитарной культуры населения. Этому также способствовало некоторое повышение жизненного уровня населения благодаря определенным достижениям в области народного образования и развития экономики. В результате Нигерии удалось за короткий

¹ Ohadike P. O. A demographic note on Marriage, family and family Growth in Lagos, Nigeria. See the Population of Tropical Africa. — The Population Council, 1968, p. 384.

срок снизить уровень смертности и значительно повысить среднюю продолжительность жизни, в том числе женского населения.

Остановимся на некоторых, на наш взгляд, существенных факторах, которые оказывают влияние на сложившуюся в Нигерии динамику рождаемости. Из них, несомненно, очень большое значение имеет фактор общественного мнения. Нигерийские женщины хотят иметь детей и обычно рожают их много. Результаты выборочного обследования 1965—1966 гг. свидетельствуют о том, что на одну женщину за весь ее потенциально детородный период приходится в среднем 7—8 рождений¹. Бесплодие считается достойным общественным презрением. Нигерийские женщины, если через определенное время после заключения брака не беременеют, обращаются за советом к врачу, хотя они обычно при других обстоятельствах этого избегают и готовы платить относительно большие суммы за консультацию и лекарства, чтобы только не остаться бездетными.

Традиции многодетности возникли еще в первобытном обществе как естественная психологическая реакция на очень высокую смертность. Без интенсивной рождаемости человеческие коллективы были бы обречены на вымирание. Их успехи в борьбе с силами природы, в военных столкновениях с враждебными соседями, зависели, прежде всего, от численности людей. Многодетности способствовали общинные формы землевладения и сложные формы семьи, которые до настоящего времени сохраняются у народов Нигерии, а также у народов многих стран «третьего мира». В Нигерии, как и во многих развивающихся странах, в патриархальных семьях дети не прибавляют сколько-нибудь значительных экономических трудностей. Наоборот, с малых лет их приобщают к сельскохозяйственному труду семьи. Кроме того, дети являются для родителей своеобразной страховкой на старость, и чем больше детей, тем увереннее родители, что их старость будет обеспечена.

Перепись населения 1963 г. показывает, что в стране 47,2% жителей принадлежит к мусульманской религии,

¹ Rural Demographic Sample Survey, 1965/66. Lagos, Federal office of Statistics, 1968, p. 7.

34,5% — к христианской и 18,3% населения исповедуют местные религии. Религии и традиции продолжают влиять на психологию людей в Нигерии, поскольку для этого сохраняются благоприятные условия из-за отсталых общественных отношений. В Северной Нигерии, где живет подавляющая часть населения страны, считается, что «женщины созданы, чтобы производить на свет детей, мужчины, чтобы увековечивать род». Так утверждает ислам, который исповедует почти половина населения страны. На юге Нигерии идеи многодетной семьи поддерживаются римско-католической церковью, исходящей из предписания библии «плодиться и множиться». Церковники считают, что всякий супружеский акт, не имеющий целью зачатие и тем более избегающий его искусственными средствами, вступает в противоречие с предначертанием бога-творца, а следовательно, становится тяжелым грехом.

Так же как и религии и традиции, большое влияние на интенсивность рождаемости оказывает брачное состояние населения. Понятие брака в такой стране, как Нигерия, крайне сложно. Сложность его заключается именно в том, что почти невозможно статистически точно установить фактическое число бракосочетаний, так как существует много разновидностей брака, которые обуславливаются этническими особенностями страны.

К основным видам брака в Нигерии относятся: гражданский, церковный христианский, церковный мусульманский и заключение брака по местным обычаям. Первые два вида бракосочетания подлежат обязательной регистрации и особенно широко распространены среди молодежи (интеллигенции) в городах. В отличие от первых двух третья и четвертая формы брака позволяют не регистрировать его, и они допускают многоженство. Тем не менее полигамные браки, так же как и другие, признаются законодательством Нигерии. Что касается развода, то в отличие от брака существуют только два вида — официальный и согласно обычаю.

Интересный в социологическом отношении материал о браке и семье в Нигерии дает обследование сельского населения 1965—1966 гг., которое показало, что, во-первых, практика ранних браков среди женщин распространена преимущественно в северных штатах Нигерии: в возрасте 10—14 лет в браке состоит свыше 16% всех де-

вушек (в западных штатах только 0,1%) и до 20 лет — почти 90% женщин этого возраста. В целом по стране к 25 годам 91% женщин находится замужем. Во-вторых, подавляющая часть мужчин в северных штатах Нигерии в возрасте до 25 лет состоит в браке (61%), тогда как в среднезападных штатах — всего 15%. В целом по стране 72% всех мужчин в возрасте до 30 лет состоит в браке (в северных штатах — 83%)¹.

Примечательно, что среди западных и восточных нигерийцев даже после 30 лет значительное число мужчин остаются холостыми. Это имеет свою социальную причину, заключающуюся в больших затратах на женитьбу. Например, почти по всей Нигерии существует обычай, по которому мужчина должен заплатить определенную сумму денег за свою будущую жену. Эта сумма различна и зависит как от социального и материального положения родителей девушки, так и от ее достоинств. Около 50 лет назад размер этой суммы составлял от 60 шиллингов до 15 фунтов стерлингов. Сейчас в некоторых районах страны эта сумма составляет 100—200 фунтов стерлингов. Особенно большие расходы на женитьбу в Восточной Нигерии. В настоящее время свадьба стала коммерческой сделкой. За свою будущую жену, получившую образование, мужчине приходится платить большие суммы денег. Отсюда большой процент холостых молодых мужчин.

Развод более распространен в северных штатах Нигерии, чем в остальных районах, так как там распространена преимущественно мусульманская религиозная форма заключения и расторжения брака.

Анализ некоторых социально-демографических факторов, влияющих на рождаемость в Нигерии, позволяет сделать вывод, что в процессе экономического и культурного развития страны будут усиливаться предпосылки к постепенному снижению рождаемости. К числу таких предпосылок относятся прежде всего:

1) разложение общинного землевладения и землепользования и патриархального уклада в деревне под воздействием аграрных преобразований;

2) индустриализация и распространение образования²;

¹ Rural Demographic Sample Survey 1965/66, Federal Office of Statistics. Lagos, 1968.

² Со времени завоевания независимости число неграмотных уменьшилось с более чем 90% до 60% в 1967 г.

3) изменение условий труда и быта, открывающих новые перспективы перед молодежью;

4) включение женщин в общественное производство, учебу, политическую жизнь.

Все это в конечном счете приведет к повышению брачного возраста и уменьшению плодовитости женщин.

В Нигерии правительство поддерживает мероприятия по контролю над рождаемостью, проводимые Нигерийским советом планирования семьи. В стране в 1965 г. имелись четыре клиники по планированию семьи. Три из них находились в Лагосе и одна — в Ибадане. К середине 1970 г. клиники по планированию семьи уже были во всех районах Нигерии¹.

Однако сложные социально-экономические проблемы не могут быть решены только на основе программ планирования семьи, а наоборот, успех этих программ зависит от развития экономики и культуры.

¹ «Spear» Nigeria's National Magazine, July 1970, pp. 11—12.

В. Толин

*(заведующий редакцией
демографической литературы)*

О ЛИТЕРАТУРЕ ПО ДЕМОГРАФИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «СТАТИСТИКА»

Редакция демографической литературы создана сравнительно недавно — она начала функционировать в составе издательства «Статистика» с 1970 г. Это небольшой период времени, но, тем не менее, уже можно подвести некоторые итоги и сказать о планах на будущее. А сделано немало. С каждым годом растет количество литературы. За четыре года выпущено 30 названий книг (1970 г. — 2, 1971 г. — 7, 1972 г. — 8, 1973 г. — 13) общим тиражом свыше 350 тыс. экземпляров.

Рождаемость, смертность, продолжительность жизни, брачность, разводимость, миграционные процессы, размещение населения, урбанизация, история демографии, демографические проблемы в некоторых зарубежных странах — вот основные темы научно-исследовательских работ, которые нашли или в ближайшее время найдут отражение в издаваемой литературе по демографии.

Учитывая интерес к вопросам демографии, издательство для широкого круга читателей выпускает научно-популярную литературу в серии «Статистика для всех».

Редакция за этот период времени установила тесные контакты с рядом научных учреждений — Центром по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ, Научным советом АН СССР «Социально-экономические проблемы народонаселения», Лабораторией демографии НИИ ЦСУ СССР, Московским экономико-статистическим институтом, Отделом проблем демографического развития УССР Института экономики АН УССР, НИИ Труда Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и др. Свыше 200 демографов, экономистов, социологов и других специалистов в той или иной мере принимают участие в работе редакции.

Постоянное общение с научными центрами страны, большим авторским коллективом позволяет редакции ежегодно расширять тематику литературы по демографии. Много интересных работ получают читатели и в 1974 г. Всего выйдет 18 названий научных и научно-популярных книг.

Первое, на что следует обратить внимание, — это многообразие аспектов исследования и углубленное рассмотрение каждой из них. Ученые, дифференцируя исследования по различным вопросам демографии и народонаселения, приносят в редакцию рукописи, в которых анализируют, как правило, одну из проблем.

Отсюда вытекает и вторая особенность плана: почти все работы — монографии, и их авторы, как правило, рассматривают не изученные или мало изученные вопросы. А это предпосылки того, что проблема в работе исследована углубленно и всесторонне. Характерна в этом отношении книга А. Я. Кваши «Проблемы экономико-демографического развития СССР» (объем 11 л.). Ранее этой проблематики некоторые авторы касались лишь в отдельных статьях или косвенно в монографиях. Глубокое же изучение экономико-демографического развития населения страны в этой книге проведено впервые. В работе автор кратко излагает историю воспроизводства населения СССР и на ее основе — различные режимы воспроизводства по регионам страны. Демографические процессы он рассматривает не только во взаимосвязи с экономическими факторами, но и показывает их влияние на производство, распределение и потребление. Исследуя на этой основе два типа воспроизводства населения — суженное и расширенное, А. Я. Кваша, используя демо-экономические показатели, многочисленные примеры, исследует проблемы оптимума воспроизводства населения как для страны в целом, так и для отдельных регионов. Автор предлагает меры демографической политики, направленные на регулирование рождаемости. Эта книга может представлять определенный интерес в научном плане.

К рассмотренной тематике примыкает работа Р. И. Сифман «Динамика рождаемости в СССР» (по материалам выборочных обследований) (10 л.). Актуальность темы очевидна, так как рождаемость в условиях нашей страны приобретает в настоящее время все боль-

шее значение. В работе используется большой фактический материал трех последовательно проведенных в 1960—1968 гг. выборочных обследований в различных районах страны, на основе которых автор прослеживает основные тенденции динамики рождаемости населения не только по стране в целом, но и дифференцированно — по республикам с высоким, средним и низким уровнем рождаемости, по общественным группам и по уровню образования.

Следующая особенность плана выпуска — актуальность тем. Демография, как известно, это наука о населении. И ее дальнейшее развитие для нашей многонациональной страны имеет особое значение. Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» дал глубокий анализ национальной политики КПСС и ее достижениям, сформулировал важнейшие теоретические положения по дальнейшему развитию новой исторической общности — советского народа. Литературе о населении СССР в плане отводится значительное место. Помимо названных работ этой проблеме посвящена книга «Население союзных республик» под редакцией члена-корреспондента АН СССР Т. В. Рябушкина. Она состоит из введения и 15 глав — по количеству союзных республик. В каждой главе дается краткая историческая справка, исследуются демографические процессы одной из союзных республик за годы Советской власти, анализируются динамика численности населения, естественный прирост, рождаемость, продолжительность жизни, социальный и национальный состав населения, миграция.

В 1974 г. заканчивается семитомное издание «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года». Каждый том — это в основном цифровой материал, и далеко не каждый читатель найдет возможность его анализировать. Но материалы переписи интересуют многих. Поэтому для широкого круга читателей редакция подготовила небольшую по объему (5 л.) книгу «Итоги переписи населения СССР». Автор ее В. А. Болдырев, используя материалы всех семи томов переписи, в научно-популярной форме подробно рассказывает о численности и размещении населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей, распределение по полу и возрасту, численности состоящих в браке, уровне образования и других

процессах, происшедших в населении в сравнении с данными предыдущей переписи.

Серию научно-популярных работ пополнит книга В. И. Переведенцева «Города и время». Быстрый рост городского населения, постоянное увеличение количества больших и сверхбольших городов, дальнейшая тенденция их развития, жизнь и деятельность человека в городе — эти и многие другие интересующие широкий круг читателей вопросы найдут отражение в книге.

В нашей стране ежегодно около 18 млн. человек меняет место жительства, и управление этим миграционным потоком, влияющим на экономику, на рациональное размещение производительных сил страны в наше время приобретает все большее значение. Именно эти аспекты рассматривает большой авторский коллектив ученых, в основном Центра по изучению проблем народонаселения МГУ, в сборнике статей «Формы миграционной подвижности населения при социализме» (9 л.). Ценность этой работы состоит в том, что в ней на основе исследований фактического материала впервые в таком объеме всесторонне рассматриваются многие формы перемещения населения, предлагаются новые методы изучения миграционной подвижности, указаны пути практического их применения.

Советские ученые-демографы всё чаще объектом своего исследования избирают демографические процессы в зарубежных странах. И эти работы, как правило, в дальнейшем служат важным источником для сравнений анализов процессов, происходящих в зарубежных странах и в нашей стране, помогают советским демографам глубже видеть проблемы народонаселения за рубежом. В издательстве «Статистика» в прошлом публиковались лишь отдельные статьи в сборниках. Сейчас же готовятся к изданию две монографии, посвященные целиком этой тематике, что является еще одной особенностью плана выпуска — «Воспроизводство и трудовые ресурсы в социалистических странах» (17 л.) В. Е. Аперьяна и «Демографическая политика в Индии» (5 л.) Я. Н. Гувезатого.

В. Е. Аперьян, давая общую характеристику воспроизводства населения в странах — членах СЭВ, всесторонне анализирует состояние и перспективы трудовых ресурсов в социалистических странах, показывает их роль в системе социалистического расширенного вос-

производства. Автор подробно рассматривает влияние состава трудовых ресурсов, структуры занятости населения на процессы интенсификации общественного производства. В работе широко используются сопоставления различных показателей стран.

Я. Н. Гузеватый, находясь в одной из крупнейших по численности населения стран мира — Индии, собрал оригинальный материал о происходящих там демографических процессах. Трудности в индийской экономике, унаследованные от колониального периода, своеобразие культуры, обычаев, особенность религии, национальные традиции в значительной степени наложили отпечаток на современное демографическое поведение людей, усложнили проблемы народонаселения, возникшие в результате быстрого роста населения. В книге показано, как индийское правительство, проводя общие демократические преобразования в стране, разработало и шаг за шагом осуществляет программу контроля над рождаемостью, полное осуществление которой, вероятно, приведет в будущем к положительным для страны результатам. Книга написана популярным языком и вызовет интерес не только у специалистов, но и у многих читателей.

С каждым годом расширяются исследования по проблемам народонаселения, увеличивается количество опубликованных работ и статей по этим вопросам. Широкий круг научных и практических работников, аспирантов и студентов, научные интересы которых связаны с изучением и исследованием проблем народонаселения и демографии (а их с каждым годом становится все больше и больше), испытывают значительные трудности в поиске литературы. А это, несомненно, затрудняет возможности разносторонне изучать интересующие их вопросы. Поэтому подготовленная к изданию «Библиография по проблемам народонаселения» (25 л.) под редакцией Д. И. Валентя и Э. Ю. Бурнашева окажет неоценимую помощь в работе многим исследователям, станет настольной книгой для широкого круга специалистов. В библиографию включены названия работ и статей не только по проблемам народонаселения, но и по многим смежным дисциплинам. Библиография охватывает десятилетний период (1961—1971 гг.) и содержит перечень лите-

ратуры как отечественных авторов, так и переводные издания.

Издательство продолжает выпуск серии «Народонаселение». Читатели уже по достоинству оценили эти небольшие по объему издания. Преимущество сборников по сравнению с обычными книжными изданиями состоит в том, что они выходят ежеквартально. Это дает возможность оперативно подготовить к изданию статьи по наиболее актуальным проблемам народонаселения. Секция народонаселения Научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР к 1974 г. подготовила к печати еще 4 сборника.

Первый из них — «Развитие населения», в котором намечены пути комплексного изучения демографами, экономистами, социологами развития населения СССР, а также использования при изучении проблем населения математических и статистических методов.

В следующем выпуске — «Продолжительность жизни» — рассматриваются различные аспекты этого процесса в СССР и зарубежных странах. Будут в нем опубликованы также статьи по методике анализа этих проблем и статьи, посвященные социальной мобильности населения.

В очередном сборнике «Народонаселение зарубежных стран» основное внимание уделено экономико-демографическому развитию стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Образовательной и социально-профессиональной структуре населения СССР посвящен последний, выпускаемый в 1974 г. сборник из этой серии. В нем прослеживается влияние образовательной и социально-профессиональной структуры населения на демографические процессы, раскрывается взаимосвязь и изменение этих структур в зависимости от экономического и социального развития общества в условиях научно-технической революции.

«Браки и разводы» (10 л.) — так назвала свою работу научный сотрудник Отдела проблем демографического развития УССР Института экономики АН УССР Л. В. Чуйко. Это первая монография в нашей стране, посвященная социально-демографическому анализу брачности и разводимости — этим взаимосвязанным процес-

сам формирования семьи, в результате которых складывается семейная структура населения.

Большую работу проделал профессор Л. Е. Поляков, подготовив к изданию избранные произведения крупного советского ученого Л. С. Каминского «Медицинская и демографическая статистика» (25 л.). В издание вошли наиболее интересные работы Л. С. Каминского — статистика здоровья и здравоохранения, методология статистики, демографические аспекты санитарной статистики. Несомненный интерес и практическое значение в наши дни имеют работы Л. С. Каминского, посвященные демографическим последствиям Великой Отечественной войны, его исследования здоровья ленинградского населения по отдельным возрастным, семейным и профессиональным группам, например о физическом развитии рабочих.

Издательство и ранее выпускало труды известных демографов Ю. А. Корчака-Чепурковского и С. А. Томина. Начиная с книги Л. С. Каминского и в дальнейшем труды видных отечественных и советских ученых-демографов будут выпускаться в серии «Демографическое наследие».

Улучшение и облегчение условий труда на производстве наряду с другими мерами требует активного исследования статистических аспектов условий труда и выработки на этой основе рекомендаций. Именно этой проблеме и посвящена монография А. И. Гозулова и Р. А. Павловой «Статистика условий труда» (8 л.). Основой работы явились исследования институтов, данные первичного учета органов здравоохранения, документы ВЦСПС, а также результаты обследований 30 предприятий Ростовской области. Несмотря на разновидность источников, авторы органически объединили их в единую тему и подробно проанализировали. В книге рассмотрены вопросы теоретической статистики, методология экономического анализа, методы формирования информации. Эти проблемы исследованы в отечественной литературе впервые, и читатели книги, несомненно, найдут в ней много интересных и новых данных.

Новым шагом в развитии демографической науки явится выход в свет второго издания учебного пособия «Курс демографии» (30 л.), подготовленного большим авторским коллективом под редакцией проф. А. Я. Бояр-

ского. В новом издании показаны значительные изменения в развитии демографической науки и демографических процессов, происшедшие за прошедшие 6 лет после выхода в свет первого издания, обобщен опыт советской демографической статистики, использованы результаты переписи населения 1970 г.

Значительное место в пособии отведено изложению статистико-демографических методов построения демографических показателей и анализу демографических процессов. Полнее, чем в первом издании, изложены разделы курса о построении различного рода демографических таблиц, о показателях и таблицах брачности, о половозрастных пирамидах и др. Включены новые разделы «Экономическая демография», глава о миграции; обоснованно звучит мысль авторов книги о том, что общественный прогресс так или иначе направлен на улучшение здоровья населения, его структуры, рост продолжительности жизни, а демографические процессы, в свою очередь, воздействуют на экономику и производство. В «Курсе демографии» нашли отражение и взгляды тех исследователей, которые рассматривают демографию как систему демографических наук, каждая из которых имеет свой предмет: историческую, экономическую и этническую демографию.

Методическим проблемам социологии посвящена монография Ю. П. Воронова «Методы сбора информации в социологическом исследовании» (12 л.). В работе рассматриваются методы и техника сбора первичных данных в социологическом исследовании.

Таков краткий обзор литературы по демографии и проблемам народонаселения выпуска 1974 г. Эту литературу на протяжении нескольких лет готовили около 80 авторов. Они кропотливо собирали материал, исследовали, наблюдали, принимали участие в подготовке рукописи к печати; в дальнейшем им еще предстоит править верстки, читать сверки, сигнальные экземпляры, прежде чем пахнувшая типографской краской книга попадет в руки к читателям.

Впереди 1975 год, формирование плана на 1976—1980 гг., и поэтому издательство ждет от ученых, практических работников новых предложений, оригинальных рукописей для издания их в последующие годы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. Таубер.</i> Условия жизни семьи и среднее число детей	3
<i>Е. Большакова.</i> Совершенствование методики регионального демографического анализа	20
<i>В. Сысенко.</i> Дифференциация рождаемости в крупном городе	30
<i>М. Тольц.</i> Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе	45
<i>В. Покшишевский.</i> Проблемы народонаселения Югославии и их освещение в трудах югославских ученых	56
<i>А. Первушин, А. Резниченко.</i> Процессы рождаемости в странах Латинской Америки	66
<i>А. Никулин.</i> Рождаемость в странах Магриба (Марокко, Алжир, Тунис)	80
<i>Э. Бурнашев, А. Кадеджо.</i> Рождаемость в Нигерии	95
<i>В. Томин.</i> О литературе по демографии издательства «Статистика»	104

CONTENTS

<i>N. Tauber.</i> Conditions of family life and average number of children.	3
<i>E. Boljshakova.</i> Improvement of methods of regional demographic analysis	20
<i>V. Susenko.</i> Differentiation of fertility in the large cities.	30
<i>M. Toljts.</i> Characteristics of some fertility components in the large cities.	45
<i>V. Pokshishevsky.</i> Population problems of Jugoslavia and their interpretation in the works of Jugoslavian scientists	56
<i>A. Pervushin, A. Reznichenko.</i> Fertility trends in Latin America	66
<i>A. Nikulin.</i> Fertility in the Countries of Magrib. (Morocco, Algeria, Tunisisa)	80
<i>A. Kadedgo, E. Burnashev.</i> Fertility trends in Nigeria	95
<i>B. Tomin.</i> Demographic editions published by «Statistics»	104